

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЗАРУБЕЖНОГО
РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В НАЧ.
XXI В.: ПРОБЛЕМЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ»**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки
41.03.05 Международные отношения
очной формы обучения, группы 04001431
Ахмедовой Сабины Шамсиевны

Научный руководитель:
к.и.н., ст.пр.
С.Ю. Крупская

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Стратегия «мягкой силы» во внешней политике РФ в XXI веке: теоретический аспект	13
1.1. «Мягкая сила» во внешней политике России: истоки и особенности формирования	13
1.2. Направления и инструментарий «мягкой силы» МИД РФ: Среднеазиатский вектор.....	20
1.3. Основные проблемы «мягкой силы» в контексте современной российской дипломатии.....	28
Глава 2. «Мягкая сила» в современном внешнеполитическом курсе РФ в Центрально-азиатском регионе (на примере Казахстана).	33
2.1. Россия и Казахстан в начале XXI в.: культурный и научно-образовательный контексты использования «мягкой силы»	33
2.2. Роль общественных и неправительственных организаций в реализации «мягкого» внешнеполитического курса официальной Москвы в отношении Казахстана.	41
2.3. «Расширение информационного присутствия» РФ в РК: интернет ресурсы и их роль.....	49
2.4. Оценка эффективности «мягкой силы» РФ в Центрально-азиатском регионе (на примере Казахстана).....	52
Заключение.....	58
Библиография	63
Приложения.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Внедрение в политическую жизнь международного сообщества такого явления, как «мягкая сила», произошло относительно недавно, однако за короткий срок он уже стал неотъемлемым атрибутом мировой политики. В течение многих веков единственным известным и допустимым способом достигнуть государственных целей была военная мощь, однако, с приходом XXI-го столетия и осознанием практической невозможности прямых военных столкновений между странами из-за горького опыта и изобретения ядерного оружия, стало понятно, что необходимо искать другие преимущества. Кроме того, в условиях быстро изменяющегося мира и международной среды государства стали приобретать интересы, реализация которых невозможна только при помощи жёсткой силы.

На сегодняшний день проблема «мягкой силы» является весьма **актуальной**, так как отличается недостаточной научной проработанностью. Это объясняется общим подходом к проблематике «мягкой силы» в российской политической науке, которая не выделяет исследуемый нами феномен в отдельное направление дипломатической деятельности из-за его появления на волне популярности в мировом сообществе. Необходимость изучения проявления «мягкой силы» была продиктована изменениями в международных отношениях, вызванными развитием глобализационных процессов, а также информационной и технологической областей. В современных условиях, когда появляются новые акторы и резко меняются правила игры на международном театре действий, государствам важно быстро реагировать и приспособляться к нововведениям, внедряя новые инструменты. Однако, по определённым причинам, Российская Федерация с запозданием обратилась к использованию «мягкой силы», а учитывая уровень мировых лидеров в данной отрасли, необходимо разработать новый подход, соответствующий отечественным особенностям и ведущим мировым практикам.

Объектом работы является «мягкая сила» во внешнеполитической деятельности Российской Федерации в XXI-ом столетии.

Предмет исследования - особенности реализации среднеазиатского вектора «мягкой силы» России на современном этапе и его влияние на внешнеполитическую деятельность РФ.

Хронологические рамки исследования – 2001-2017 гг. Нижняя граница исследования определяется началом XXI-го века, верхняя граница исследования обусловлена началом работы над ВКР.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение и анализ концепции «мягкой силы» РФ в контексте реализации среднеазиатского направления.

В соответствии с вышеуказанной целью исследования в работе были поставлены **следующие задачи**:

- Изучить «мягкую силу» во внешней политике России: истоки и особенности формирования;
- Рассмотреть направления и инструментарий «мягкой силы» МИД РФ: Среднеазиатский вектор;
- Выявить основные проблемы «мягкой силы» в контексте современной российской дипломатии;
- Проанализировать культурный и научно-образовательный контексты использования «мягкой силы» России и Казахстана в начале XXI в.;
- Определить роль общественных и неправительственных организаций в реализации «мягкого» внешнеполитического курса официальной Москвы в отношении Казахстана;
- Изучить высокие информационные технологии, интернет ресурсы и их роль в отношениях между Россией и Казахстаном;
- Дать оценку эффективности «мягкой силы» РФ в Центрально-азиатском регионе (на примере Казахстана).

Методологическая основа исследования опирается на принципы целостности и научной объективности. Также в ходе исследования применён принцип историзма, который предполагает рассмотрение исторических событий в контексте конкретных исторических условий с учётом динамики взаимной и временной связи с другими историческими явлениями и процессами и требует комплексного подхода к изучению и обработке исторических источников и литературы. Кроме того, специфика нашего исследования обусловила необходимость использования методов теоретического, политического, системного, структурно-функционального, сравнительного анализа и синтеза, представляющих нам комплексное видение проблемы.

Степень изученности проблемы. Российская историография, затрагивающая проявление «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности РФ, достаточна обширна. Практическую значимость представляют исследования по выбранной нами теме, таких российских авторов, как Бобыло А.М., Володин В.М., Караганов С., Кокошин А.А., Косачев К.И., Лебедева М.М., Лунёв С.И., Рожкова Л.В., Сальникова О.В., Харкевич М.В.¹

Важное значение для раскрытия нашей темы представляют работы Давыдова Ю.П., Демидова А.В., Емельяновой Н.Н., Капицына В.Н., Карповича О.Г., Конькова А.Е., Леднякова Д.Э., Манькиной А., Пановой Е.П., Харкевич

¹ Бобыло, А.М., Севастьянов, С.В. «Мягкая сила» России: азиатско-тихоокеанский вектор // Ойкумена. – 2016. - № 4. – С. 75-85.;

Володин, В.М., Рожкова, Л.В., Сальникова, О.В. «Мягкая сила» в мировом сообществе и внешней политике России // Право и управление. XXI век. – 2017. - № 3 (44). – С. 68-80.;

Караганов, С. В чём сила, брат? // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/pubcol/V-chem-sila-brat-15757>;

Косачев, К.И. Не рыбу, а удочку // Россия в глобальной политике. – 2012. - № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ne-rybu-a-udochku-15642>;

Лебедева, М.М., Харкевич, М.В. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на Евразийском пространстве // Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 2 (35). – С. 10-13.;

Лунёв, С.И. «Мягкая сила» России в Азии // Безопасность Евразии. - 2009. - С. 367-376.;

Россия в современной системе обеспечения глобальной стабильности. Политика и восприятие / Отв. ред. А.А. Кокошин. - М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 287 с.

М.В.¹, в которых также очень подробно рассматривается роль «жесткой» и «мягкой» силы в системе международных отношений.

Вклад современных учёных, таких как Гусарова А., Климова Е.А., Лебедева М.М.² представляется весьма объективным в связи с тем, что основное внимание в их работах уделяется инструментарию, основным направлениям, а также формированию и функционированию механизмов «мягкой силы» России.

Имеющимся проблемам «мягкой силы» в контексте современной российской дипломатии посвящены труды Насонова О.А., Паршина П., Сафанчук И., Синегубова А.³, в которых говорится о том, что существует четыре

¹ Давыдов, Ю.П. «Жесткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // США и Канада: экономика, политика, культура. - 2007. - №1. - С. 3-24.;

Демидов, А.В. От «мягкой силы» к «управляемому хаосу» // Международные отношения. - 2014. - № 2. - С. 231–235.;

Капицын, В.М. Космополитизм - компонент «мягкой силы» и глобального управления // Научно-аналитический журнал «Обозреватель - Observer». - 2009. - № 10. - С. 70-79.;

Карпович, О.Г. Сравнительный анализ концепций, моделей и технологий управления международными конфликтами России, США и Европейского союза // Вестник российской нации. - 2012. - № 2. - С. 262-264.;

Коньков, А.Е. Чем мягче, тем сильнее: гибридизация власти // Сравнительная политика. - 2016. - Т. 7. - № 4. - С. 151-160.;

Летняков, Д.Э., Емельянова, Н.Н. Стратегии «мягкой силы» в постсоветской Центральной Азии: Россия vs США, Китай, Индия // Мир России. - 2017. - № 4. - С. 118-142.;

Модели региональной интеграции: прошлое и настоящее / Под ред. А. Манькина. - М.: Олби Принт, 2010. - 677 с.;

Панова, Е.П. Сила привлекательности: использование «мягкой силы» в мировой политике // Вестник МГИМО Университета. - 2010. - №4. - С. 91-97.;

Харкевич, М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО Университета. - 2014. - № 2 (35). - С. 22-30.

² Гусарова, А. «Мягкая сила» России в Казахстане и Центральной Азии: как выполняет свои цели Россотрудничество? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sa-network.org/archives/9305>;

Климова, Е.А. Формирование и функционирование механизмов «мягкой силы» России: магистерская диссертация. - Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. - Москва, 2017. - 106 с.;

Лебедева, М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 2 (35). - С. 47-55.

³ Насонов, О.А. Внешнеполитическая стратегия «мягкой силы» как импульс регионального развития // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы). Сборник материалов XI заочной Международной научно-практической конференции молодых учёных, аспирантов, студентов, школьников. - 2017. - С. 482-484.;

Паршин, П. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // Аналитические доклады. - Вып. 1 (36). - Март 2013. - 37 с.;

разногласия вовремя трактовки исследуемого нами феномена. Именно они не позволяют в полной мере оценить суть «мягкой» силы и подобрать верные методы её реализации.

О перспективности использования «мягкой силы» и формирования позитивного имиджа Российской Федерации на международной арене размышляют в своих научных статьях Казанцев А.А., Казаринова Д.Б., Лябухов И.В., Меркушев В.Н., Торкунов А.В., Филимонов Г.Ю.¹ Так, они пришли к выводу, что российская «мягкая» сила имеет все шансы стать перспективным и конкурентоспособным направлением внешней политики только в том случае, если будет изменено изначальное отношение к ней, а также расширены уже имеющиеся механизмы и добавлены новые инструменты.

В особую группу, раскрывающую культурный и научно-образовательный контексты российско-казахстанской кооперации, выделяются исследования Байтишевой А.Е., Бурангулова Э.Р., Кинанбаева А., Коваленко С.А., Люткене Г.В., Смолик Н.Г., Сунь Ю., Филиппова В.М., Шибутова М.М., Ящук Т.В.² В них анализируются особенности двустороннего

Сафанчук, И., Синегубов, А. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // Дипломатическая служба. - 2014. - № 1. - С. 46-53.

¹ Казанцев, А.А., Меркушев, В.Н. Россия и постсоветское пространство: перспективы использования «мягкой силы» // Полис. - 2008. - № 2. - С. 122-135.;

Казаринова, Д.Б. Перспективы интеграционного строительства на постсоветском пространстве в рамках Евразийского союза и инструментарий российской мягкой силы // Вестник РУДН. – Сер. Политология. – 2013. - № 2. – С. 5-9.;

Лябухов, И.В. Формирование позитивного имиджа Российской Федерации на международной арене: возможности и потенциал МИД России // Вестник Томского Государственного университета. - 2012. - № 3 (19). -С. 18-19.;

Торкунов, А.В. Перспективы евразийской экономической интеграции // Вестник МГИМО-Университета. - 2013. - №4. - С. 9-11.;

Филимонов, Г.Ю. Актуальные вопросы формирования российского потенциала «мягкой силы» // Вестник РУДН. – С. Политология. – 2012. - №1. – С. 67-82.

² Байтишева, А.Е. Особенности гуманитарного сотрудничества России и Казахстана на современном этапе: магистерская диссертация. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, 2016. – 89 с.:

Бурангулов, Э.Р. Особенности сотрудничества России и Казахстана в сфере высшего образования на современном этапе // Вестник РУДН. – Сер. Международные отношения. – 2017. – Т. 17. - № 3. – С. 612-619.;

Кунанбаев, А. Слова назидания (Книга слов). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://abaikunanbaev.blogspot.com/>;

взаимодействия в культурной сфере и области высшего образования между Российской Федерацией и Республикой Казахстан.

Проблемам современного российского и казахстанского образования как одного из компонентов стратегии «мягкой силы» посвящены публикации Адилханулы Н.А., Волкова А.Е., Днепров Э.Д., Кузьминова Я.И., Лебедевой М.М., Реморенко И.М. Рудника Б.Л., Силантьевой М.В., Торкунова А.В., Фор Ж., Фоминой М.Н., Фрумина И.Д., Якобсона Л.И.¹

Коваленко, С.А., Смолик, Н.Г. Участие РУДН в деятельности Сетевого университета СНГ // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. - 2014. - № 4. - С. 207-213.;

Люткене, Г.В. «Мягкая сила» как важный инструмент в культурном, военно-политическом сотрудничестве стран-членов СНГ, ОДКБ и ШОС // Роль технологий «мягкой силы» в информационном, ценностно-мировоззренческом и цивилизационном противоборстве / Академия военных наук, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, кафедра информационной аналитики и политических технологий МГТУ имени Н.Э. Баумана / Под общ. ред. И.В. Бочарникова. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. – С. 271-277.;

Филиппов, В.М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. - 2015. - Т. 15. - № 3. - С. 203-211.;

Филиппов, В.М., Сунь, Ю. Роль Университета Шанхайской организации сотрудничества в сопряжении образовательных пространств Евразии // Государственная служба. - 2015. - № 6 (98). - С. 15-17.;

Шибутов, М.М. Пути повышения эффективности управления государственными активами в образовании. – 94 с.;

Яцук, Т.В. Государственная политика Российской Федерации и Республики Казахстан в сфере высшего образования: сравнительно-правовой анализ // Вестник Омского университета. Серия: Право. - 2013. - № 2. - С. 70-74.

¹ Адилханулы, Н.А. Конкуренция ведущих зарубежных школ за будущее Казахстана // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. - 2014. - № 4. - С. 201-206.;

Академическая мобильность иностранных студентов в России // Факты образования. – Вып. № 7. – июль 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ioe.hse.ru/data/2016/08/04/1119531130/%D0%A4%D0%9E7.pdf>;

Волков, А.Е., Кузьминов, Я.И., Реморенко, И.М., Рудник, Б.Л., Фрумин, И.Д., Якобсон, Л.И. Российское образование 2020: модель образования для инновационной экономики // Вопросы образования. - 2008. - № 1. - С. 32-64.;

Днепров, Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. - М.: Мариос, 2011. – 256 с.;

Лебедева, М.М., Фор, Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО-Университета. - 2009. - №6. - С. 200-205.;

Силантьева, М.В. Проблемы современного российского образования как одного из компонентов стратегии «мягкой силы» // Национальное и транснациональное в развитии высшей школы. Материалы Всероссийской научно-методической конференции. – 2012. – С. 18-22.;

Торкунов, А.В. Образование как «мягкая сила» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - №4. - С. 85-93.;

Работы других исследователей – КОРТУНОВА А. и ФЕНЕНКО А.¹, затрагивают роль высоких информационных технологий, интернет ресурсов в отношениях между Россией и Казахстаном.

Также в нашем исследовании были использованы работы на английском языке признанных в мировой научной среде специалистов, таких как Janice Bially Mattern, Keohane R., Lee C., Michael Barnett, Nye, J.S., Raymond Duvall, Schweitzer G.E.², в которых затрагиваются разные векторы политики «мягкой» силы и сопоставляется её применение в российском государстве и во всём мире.

Источниковая база исследования базируется на документальных материалах на русском языке, регламентирующих использование «мягкой» силы в том или ином государстве в начале XXI столетия.

Фомина, М.Н. Стратегия культурного ресурса российского и китайского вариантов «мягкой силы» // Вестник Забайкальского гос. ун-та. – 2014. – № 12. – С. 106-112.

¹ Интернет-коммуникации в Казахстане: степень мобилизационного потенциала (по результатам социологического исследования). – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014. – 172 с.;

Кортунов, А. Семь шагов за горизонт кризиса // Российский Совет по международным делам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sem-shagov-za-gorizont-krizisa/>;

Фененко, А. Реальность и мифы «мягкой силы» // Российский Совет по международным делам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/realnost-i-mify-myagkoy-sily/>

² Janice Bially Mattern. Why “Soft Power” Isn’t So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of Attraction in World Politics // Millennium – Journal of International Studies. - 2005. - V. 33. - № 583. – P. 46-50.;

Keohane, R. Power and Governance in a Partially Globalized World. London. - New York: Routledge, 2002. – 346 p.;

Keohane, R., Nye, J.S. Power and Interdependence: World Politics in Transition. - Boston: Little, Brown, 1977. – 385 p.;

Lee C. Languages and Ethnic Politics in Central Asia: The Case of Kazakhstan // Journal of International and Area Studies. - 2004. - Vol. 11. - № 1. -P. 101-116.;

Michael Barnett and Raymond Duvall. Power in International Politics // International Organization (US, IO Foundation: 2005). – 35 p.;

Nye, J. Soft Power // Foreign Policy. 1990. - № 80. - P. 153-171.;

Nye, J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. - New York: Public Affairs. - 2004. - 191 p.;

Schweitzer, G.E. Science Policy in Kazakhstan // Science. New Series. - 2008. - Vol. 322. - № 5907. - P. 1474-1475.;

The Soft Power 30. A global Rating of Soft Power. - 2016. [Electronic resource]. - Mode of access: http://softpower30.portlandcommunications.com/wp-content/themes/softpower/pdfs/the_soft_power_30.pdf

Особую важность представляют российские внешнеполитические документы, такие как: Концепции внешней политики 2013-го и 2016-го годов; Концепция государственной политики в сфере содействия международному развитию; План деятельности российского МИД до 2018-го года; Стратегия национальной безопасности до 2020-го года, Указ президента «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества»¹.

Другую группу источников работы составили официальные нормативно-правовые акты Республики Казахстан, координирующие её образовательную область деятельности².

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.) (утратила силу) // Оф. сайт МИД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186;

Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248;

Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (утверждена Указом Президента РФ от 20 апреля 2014 г. № 259) // Оф. сайт МИД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/64542;

План деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации на период до 2018 года от 12 июля 2013 г. // Оф. сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/102086;

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утверждённая указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.socionauki.ru/almanac/noo21v/number_2/5_3.pdf;

Указ Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1315 «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» // Информационно-правовой портал Гарант.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12062267/>

² Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://primeminister.kz/kzpage/article_item-34;
Меморандум об углублении взаимодействия между Евразийской экономической комиссией и Кыргызской Республикой от 29 мая 2013 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/N13B0000039>;

В основу исследования также был положен широкий круг разнообразных источников, затрагивающих создание и деятельность общественных и неправительственных организаций в реализации «мягкого» внешнеполитического курса официальной Москвы¹.

Также в нашем исследовании нашли отражение документы Российской Федерации, нацеленные на активизацию международного сотрудничества в сфере образования и культурной кооперации².

Национальный доклад по развитию системы высшего образования Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.unesco.kz/education/he/kazakh/kazakh_ru.htm;

Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 июня 2000 года № 912 О Перечне республиканских государственных предприятий и учреждений, подлежащих приватизации в 2000-2001 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1018504#pos=0;100;

Указ Президента Республики Казахстан от 5 июля 2001 года № 648 О присвоении особого статуса высшим учебным заведениям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023814#pos=1;-171

¹ Доклад о результатах деятельности Россотрудничества по реализации возложенных на него полномочий за 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rs.gov.ru/uploads/document/file/199/doklad_2015.pdf;

Доклад о результатах деятельности Россотрудничества по реализации возложенных на него полномочий за 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rs.gov.ru/ru/pages/389>;

Интервью руководителя Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) К.И.Косачева газете «Ведомости», опубликованное 13 марта 2014 г. // Оф. сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/maps/ua/-/asset_publisher/ktn0ZLTvbbS3/content/id/70978;

Распоряжение Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 г. № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам» // Оф. сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30576>;

Распоряжение Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 г. № 60-рп «О создании Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова» // Оф. сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30577>;

Указ Президента Российской Федерации от 21 июня 2007 г. № 796 «О создании фонда «Русский мир» // Оф. сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25689>

² План мероприятий по активизации деятельности в сфере содействия международному развитию и гуманитарного сотрудничества на базе российских центров науки и культуры за рубежом на 2014-2016 годы (Утверждён распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 октября 2014 года № 2006-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420225444>;

Постановление Правительства Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 481 О Федеральной целевой программе «Русский язык» на 2016 - 2020 годы [Электронный ресурс]. –

Кроме того, отдельную группу источников составили нормативно-правовые акты, координирующие взаимное сотрудничество в сфере образовательных услуг, а также создание и функционирование филиалов учебных заведений в странах СНГ¹.

Данная источниковая база позволила, на наш взгляд, затронуть важные аспекты среднеазиатского вектора «мягкой силы» во внешней политике РФ в XXI веке, а также заложила прочный фундамент для дальнейшего формирования инструментария и механизмов, её координирующих.

Структура работы, включающая введение, основную часть, состоящую из двух глав, заключения, библиографии, обусловлена поставленной целью и задачами исследования.

Режим доступа: <https://government.consultant.ru/documents/3700919>; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 мая 2013 г. № 792-р о Государственной программе РФ «Развития образования» на 2013-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/3409>;

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р о Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf>

¹ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией от 25 января 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00540>;

Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования от 19 июня 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/bologna/>;

Решение о Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902926>;

Соглашение между правительствами государств - членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования от 15 июня 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902029746>;

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 28 марта 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration/idokb_9559_256453;

Соглашение о порядке создания и функционирования филиалов высших учебных заведений в государствах-участниках Содружества Независимых Государств от 28 сентября 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17027>

Глава 1. Стратегия «мягкой силы» во внешней политике РФ в XXI веке: теоретический аспект

1.1. «Мягкая сила» во внешней политике России: истоки и особенности формирования

В современной геополитической обстановке «мягкую силу» относят к характерным особенностям, прежде всего, сверхдержав, использующих её в своих внешнеполитических стратегиях, с целью создать благоприятные внешние условия для внутреннего роста, решить практические вопросы, связанные с модернизацией и расширением сферы влияния.

Сама концепция «мягкой силы» появилась в конце 1980-х – начале 1990-х годов в США и определялась «способностью получать желаемое при помощи добровольного вовлечения партнёров, а, не принуждая или давая им подачки»¹. Согласно мнению Джозефа Найа – известного американского политолога и создателя концепции, добиться такого воздействия можно было только используя три компонента: культуру, идеологию и внешнюю политику². Позже список пополнился ещё и внутривластным привлекательностью, экономическими достижениями и даже образом жизни и ценностями, в первую очередь, американскими.

Однако тот факт, что концепция была сформулирована именно в Америке, не означает исключительную принадлежность к американским изобретениям. Некоторые проявления «мягкой силы» наблюдались в европейских государствах, в том числе и в России, ещё намного раньше. Разница заключалась только в том, что на разных этапах становления ведущих мировых держав масштаб, применяемость и охват «мягкой силы» были заметно отличающимися.

Сегодня же Российская Федерация занимается разработкой собственных подходов и форматов внешнеполитического использования «мягкой си-

¹ Nye, J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. - New York: Public Affairs. - 2004. – P. 45.

² Nye, J. Soft Power // Foreign Policy. 1990. - № 80. - P. 167.

лы», связанных с её природой и возможностями. При этом, данные подходы в значительной степени разнятся с классическими американскими и в целом англосаксонскими концепциями и воззрениями. Обновлённая Концепция внешней политики РФ от 30 ноября 2016-го года к инструментам «мягкой силы» относит возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие методы и технологии, являющиеся дополнением традиционных дипломатических методов¹.

Однако, очень важным, на наш взгляд, представляется тот факт, что в российской политической науке до сих пор не было выработано единого определения «мягкой силы». Существует лишь несколько подходов к толкованию данного понятия:

1) Нужно придерживаться основной формулировки, предложенной американскими теоретиками, такими как Дж. Най² и Р. Кеохейн³. И в этом есть своя логика: так как происходит заимствование определённых терминов в российскую науку, по мнению представителей данного подхода, необходимо на уже заложенном фундаменте развивать собственные конструкции и адаптировать их к условиям политической культуры и традиций страны.

2) Использование и отождествление понятия «мягкой силы» с синонимичными терминами, раскрывающими с разных сторон один и тот же феномен, - публичной дипломатией, «умной силой», «цветными революциями». Для сторонников этого подхода главным признаком «мягкой силы» представляется особый состав участников, выступающих в роли носителей и проводников исследуемого нами явления в государственных контактах и мировой политике в целом. К ним относят неправительственные организации,

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // МИД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248

² Nye, J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. - New York: Public Affairs. - 2004. - 191 p.

³ Keohane, R. *Power and Governance in a Partially Globalized World*. London. - New York: Routledge, 2002. – 346 p.; Keohane, R., Nye, J.S. *Power and Interdependence: World Politics in Transition*. - Boston: Little, Brown, 1977. – 385 p.

движения, фонды, транснациональные корпорации, интернациональные политические партии и союзы¹.

3) «Мягкая сила» есть информационно-психологическое воздействие на сознание и поведение масс, технология которого проявляется в двух форматах – информационная война и специальные психологические операции².

4) «Мягкая сила» представляет собой «несиловое» политическое воздействие. По мнению представителей данного подхода, именно отсутствие силовых методов принципиально отличает «мягкую силу» от традиционной дипломатии и «жёсткой силы», применяющей грубые насильственные способы, а также силовое давление и государственный шантаж³ (например, война в Югославии).

Исходя из изложенных подходов к определению «мягкой силы», её осмыслению и формированию со стороны иностранных и российских специалистов, можно выделить характерные признаки и особенности внешней политики России, использующей в своей деятельности методы, инструменты, сильные и слабые стороны «мягкой силы».

Итак, «мягкая сила» Российской Федерации на современном этапе является сложным, многокомпонентным и разноуровневым механизмом, дополняющим традиционную классическую дипломатию. Основной акцент делается на главные несущие конструкции российской «мягкой силы», представленные в виде достижений в научной сфере (космос, высокие технологии), искусстве и культуре (литература, театр, музыка), образовании и спорте, а также духовных и нравственных ценностях⁴. Данный тезис подтверждает выступление президента РФ – В.В. Путина, на заседании Международного

¹ Давыдов, Ю.П. «Жёсткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // США и Канада: экономика, политика, культура. - 2007. - №1. - С. 8-9.

² Карпович, О.Г. Сравнительный анализ концепций, моделей и технологий управления международными конфликтами России, США и Европейского союза // Вестник российской нации. - 2012. - № 2. - С. 263.

³ Демидов, А.В. От «мягкой силы» к «управляемому хаосу» // Международные отношения. - 2014. - № 2. - С. 233.

⁴ Лунёв, С.И. «Мягкая сила» России в Азии // Безопасность Евразии. - 2009. - С. 370.

дискуссионного клуба «Валдай» осенью 2014-го года, в котором он говорит о возрастающей роли гуманитарных факторов, таких как наука, образование, культура и здравоохранение, и об их будущем влиянии на международные отношения¹.

Для продвижения «мягкой силы» РФ используется вовлечение гражданского общества, а также задействуются российские общественные и неправительственные организации (НПО). Отметим, что в течение последних лет в российском государстве образовалось несколько десятков таких механизмов, специализирующихся на международных проблемах: Общественная палата, Совет по внешней и оборонной политике, Центр политических исследований РФ, Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, Российский совет по международным делам, фонд «Русский мир», «Открытое правительство» и мн. др. Осуществление их разноплановой и не всегда совпадающей с официальной позицией деятельности прекрасно дополняет традиционную дипломатию и привносит в «мягкую силу» РФ доверие и убедительность².

Важный вклад в осуществление «мягкого» внешнеполитического воздействия вносят научно-исследовательские и академические центры, занимающиеся изучением разных международных проблем, связанных с политикой, правом и экономикой. В число вопросов, находящихся в компетенции этих центров, также входят миротворчество, урегулирование межнациональных и региональных конфликтов, сотрудничество в рамках организаций, таких как ООН, ВТО, «Большая двадцатка», БРИКС. Наиболее актуальные труды российских исследователей получили и продолжают получать мировое признание, а также переводятся на многие иностранные языки, что оказывает сильнейшее влияние на научный и образовательный процесс. Кроме того,

¹ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» от 24 октября 2014 г. // Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46860>

² Филимонов, Г.Ю. Актуальные вопросы формирования российского потенциала «мягкой силы» // Вестник РУДН. – С. Политология. – 2012. - №1. – С. 68.

формируется сознание и восприятие окружающего мира у молодого поколения¹.

На современном этапе в создании благоприятных условий для реализации проектов кооперации с иностранными партнёрами активное участие принимают как официальные, так и негосударственные торгово-экономические структуры, являющиеся частью «мягкой силы» Российской Федерации. Следует отметить, что к таким структурам относят не только профильные министерства и экономические ведомства, но и Торгово-промышленную палату РФ, Российский союз промышленников и предпринимателей, Торговые палаты ведущих российских городов (например, Москвы) и мн. др.

Абсолютно новым явлением в «мягкой силе» России стало использование крупнейших городов страны в качестве плацдарма для проведения крупных международных общественно-политических, экономических и спортивных мероприятий². В случае успеха таких событий, как многосторонние форумы, конференции, симпозиумы, выставки, круглые столы, соревнования, они превращаются в эффективный инструмент работы с информацией, а также создают положительный образ России среди как российского населения, так и международного общества³.

Для развёртывания российской «мягкой силы» активное применение получили высокие информационные технологии и электронные ресурсы (в

¹ Лебедева, М.М., Харкевич, М.В. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на Евразийском пространстве // Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 2 (35). – С. 11-12.

² В этом ряду следует упомянуть ежегодно организуемые Санкт-Петербургский международный экономический форум и Международный дискуссионный клуб «Валдай», проведение на ротационной основе саммитов лидеров и других мероприятий в рамках БРИКС и «Большой двадцатки», а также летнюю Универсиаду в Казани в июле 2013, Чемпионат мира по легкой атлетике в Москве в августе 2013, Всемирные игры боевых искусств в Санкт-Петербурге в октябре 2013, Зимние Олимпийские игры в Сочи в феврале 2014, Глобальный конгресс предпринимателей в Москве в марте 2014, Чемпионат мира по футболу в 2018, зимнюю Универсиаду в Красноярске в 2019 и целый ряд других крупных международных чемпионатов и соревнований.

³ Филимонов, Г.Ю. Актуальные вопросы формирования российского потенциала «мягкой силы» // Вестник РУДН. – С. Политология. – 2012. - №1. – С. 70.

первую очередь, интернет). Это вызвано тем, что они обладают практически неограниченными возможностями по охвату широкой аудитории, а также оперативностью в передаче данных и возможностью общаться в «реальном времени». Наглядным примером является ведение официального сайта Министерства иностранных дел РФ¹, а также страниц в социальных сетях, таких как Facebook², Twitter³, Instagram⁴, YouTube⁵, Vkontakte⁶ и др., что способствует продвижению актуальных данных о внутривнутриполитической и внешнеполитической обстановке России, представлению страны в позитивном образе, а также мониторингу и своевременному реагированию на антироссийские выпады. В задачи дипломатических представительств на просторах Интернета входит создание и регулярное обновление страниц, пополнение подписчиков и повышение спроса на предоставляемую информацию⁷.

Важным субъектом и неким каналом российской «мягкой силы» служит русская диаспора за границей, в составе которой насчитывается примерно 30 млн. человек. Подобные организации граждан из РФ выступают в роли весомого фактора, побуждающего других россиян вести поиски новых возможностей, форм объединения и работы, преодолевая существующие иллюзии и стереотипы. При этом, отметим, что развитие данного процесса невозможно без поддержки и одобрения российского государства, содействующего объединению и самоорганизации таких организаций. Подтверждением данному факту является, например, создание Всемирного координационного совета российских соотечественников за рубежом, региональных и страновых

¹ Министерство иностранных дел Российской Федерации: оф. сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ru/home>

² Russian Foreign Ministry – МИД России на Facebook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/MIDRussia>

³ МИД России в Twitter [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://twitter.com/MID_RF

⁴ МИД России / Russia's MFA в Instagram [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/mid.rus/>

⁵ Ministry of Foreign Affairs of Russia на YouTube [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/midrftube>

⁶ МИД России в Vkontakte [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/mid>

⁷ Казанцев, А.А., Меркушев, В.Н. Россия и постсоветское пространство: перспективы использования «мягкой силы» // Полис. - 2008. - № 2. - С. 124-125.

вых координационных советов. Однако, в современных условиях глобализации и доминирующего положения коренных этносов в определённых государствах перед российской диаспорой возникает необходимость сохранить свою культурно-цивилизационную самобытность. Тут на помощь организации граждан из России приходит «мягкая сила» - главный проводник её интересов¹.

Роль ещё одного важнейшего канала «мягкой силы» принадлежит Русской православной церкви (РПЦ) и её многочисленным приходам за рубежом. Объединяя и духовно поддерживая российских граждан за рубежом в течение долгого времени, РПЦ сегодня занимается привитием нравственных идей и ценностей, тем самым укрепляя позиции и положение государственных структур в улучшении российского имиджа. Открывая свои двери для прихожан как с российским, так и иностранным гражданством, церковь формирует вектор «мягкой силы», определяя морально-этнические нормы и суть цивилизационной миссии в мире².

Однако, следует учитывать, что российская «мягкая сила» в процессе своего продвижения сталкивается с разного рода препятствиями, ограничивающими её продуктивность и охват. Прежде всего, это наличие проблем в создании позитивного образа Российской Федерации в мировом сообществе, так как до сих пор имеют место быть русофобские стереотипы, оставшиеся со времён холодной войны. Во-вторых, сказывается использование со стороны недобросовестных оппонентов некоторых гуманитарных и правозащитных составляющих международных отношений, направленных на снижение эффективности «мягкой силы» РФ в зависимости от политической ситуации.

Таким образом, становится очевидным сложный и тернистый путь «мягкой силы», требующий немалого экономического и интеллектуального вклада. Но, по мнению руководителя Россотрудничества К.И. Косачева, подобные расходы являются более чем оправданными, ведь экономия на них в

¹ Лунёв, С.И. «Мягкая сила» России в Азии // Безопасность Евразии. - 2009. - С. 372.

² Давыдов, Ю.П. «Жёсткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // США и Канада: экономика, политика, культура. - 2007. - №1. - С. 10.

дальнейшем приводит к более дорогому заполнению пробелов в «мягкой силе», прибегая при этом даже к «жёстким» методам¹.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что несмотря на непростую международную обстановку, РФ особое внимание уделяет формированию собственных, отличающихся от американских концепций, подходов и форматов использования «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности. При этом, публичная дипломатия, являющаяся гибким инструментом внешнего влияния, и официальная дипломатия, для которой свойственна определённая инертность, не конкурируют друг с другом, а наоборот, взаимодополняют.

Важным является также тот факт, что «мягкая» дипломатия применяется не только для создания благоприятного образа России на международном театре действий, но и для внутреннего развития, формирования и консолидации национального самосознания и патриотизма. Кроме того, значимость «мягкой силы» в российской внешнеполитической работе с каждым годом будет только расти, обеспечивая представление оптимальным образом интересов и позиций государства в мире.

1.2. Направления и инструментарий «мягкой силы» МИД РФ: Среднеазиатский вектор

Как уже говорилось ранее, потенциал «мягкой силы» России не является раскрытым, а лишь находится в стадии становления. В процессе развития находятся и механизмы «непрямого» политического воздействия. Однако,

¹ Интервью руководителя Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) К.И. Косачева газете «Ведомости», опубликованное 13 марта 2014 г. // Официальный сайт МИД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/maps/ua/-/asset_publisher/ktn0ZLTvbbs3/content/id/70978

как же выглядит инструментарий российской «мягкой силы» и каковы её направления, нам это только предстоит рассмотреть.

Итак, инструментарий российской «мягкой силы» делится на два вида: официальный и неофициальный.

К официальному инструментам относятся государственные структуры, специализирующиеся на координировании внешнеполитической деятельности и публичной дипломатии, такие как Администрация Президента Российской Федерации, Министерство иностранных дел РФ, Россотрудничество, Министерство культуры, Министерство образования и науки и др.¹ Также в состав официальных инструментов входят документы и законодательные акты, утверждающие создание подобных организаций, и регулирующие надлежащее исполнение возложенных на них обязанностей.

Неофициальный инструментарий воплощения «мягкой силы» представлен неформальными каналами по решению внешнеполитических гуманитарных задач – использованием кинематографа и другой продукции современной массовой культуры, задействованием социальных сетей².

Что касается направлений для реализации «мягкой силы» России, то основным и приоритетным здесь является постсоветское пространство, так как без воплощения эффективной культурно-информационной политики на ближнем зарубежье невозможно сформировать глобальный потенциал «мягкой силы» РФ. Кроме того, Центральная Азия – это регион, богатый природными ресурсами, из которого ежегодно поступает самый большой приток рабочих мигрантов в Россию; где сохраняется русский язык и проживают российские соотечественники. Также Средняя Азия является участником СНГ и имеет представительство в Таможенном союзе в образе Казахстана³. В конце мая 2013-го г. между Киргизией и Европейской экономической комиссией

¹ Харкевич, М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО Университета. - 2014. - № 2 (35). - С. 22.

² Филимонов, Г.Ю. Актуальные вопросы формирования российского потенциала «мягкой силы» // Вестник РУДН. – С. Политология. – 2012. - №1. – С. 67.

³ Лебедева, М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. - № 2 (35). – С. 49.

состоялось подписание Меморандума об углублении взаимодействия¹. Поэтому нет ничего удивительного в том, что этот регион продолжает иметь стратегически важное значение для РФ.

Однако, по мнению российской стороны в лице К. Косачёва, республики постсоветского пространства от взаимной кооперации по каналу «мягкой силы» тоже получают определённые выгоды: обретение реалистичных, применимых именно к их государствам, разработанных в тесном и честном взаимодействии моделей решения общих и индивидуальных проблем. России следует представлять себя «не в качестве цели, а в качестве метода», основываясь при этом на трёх столпах: «сотрудничестве, безопасности и суверенитете»².

Так как Российская Федерация нуждается в поступательном укреплении своего влияния и авторитета на просторах ближнего зарубежья, для этого ей нужно углублять своё культурное присутствие в регионе путём сохранения роли русского языка как средства межнациональной коммуникации народов постсоветского пространства. С этой целью летом 2007-го и зимой 2010-го гг. Указом Президента РФ³ и Распоряжением Президента РФ⁴ были созданы фонд «Русский мир», согласно концепции которого он объединяет всех носителей русского языка, и тех, кому искренне интересна Россия и её будущее⁵; а также в Фонд публичной дипломатии им. А.М. Горчакова.

¹ Меморандум об углублении взаимодействия между Евразийской экономической комиссией и Кыргызской Республикой от 29 мая 2013 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/N13B0000039>

² Казаринова, Д.Б. Перспективы интеграционного строительства на постсоветском пространстве в рамках Евразийского союза и инструментарий российской мягкой силы // Вестник РУДН. – Сер. Политология. – 2013. - № 2. – С. 8.

³ Указ Президента Российской Федерации от 21 июня 2007 г. № 796 «О создании фонда «Русский мир»» // Оф. сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25689>

⁴ Распоряжение Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 г. № 60-рп «О создании Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова» // Оф. сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30577>

⁵ Информационный портал фонда «Русский мир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russkiymir.ru/>

Похожий спектр задач, заключающийся в противодействии искажению истории; оказании гражданам РФ за рубежом всех правовых и иных услуг в случае нарушения их прав, свобод и интересов, утверждённых нормами международного права; содействию развитию демократических основ, социальной справедливости и уважительного отношения к национальным меньшинствам; кооперации с русскоязычной зарубежной прессой, стоит перед движением «Мир без нацизма», Фондом поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом и Фондом сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой¹. Иными словами, перед этими организациями стоит цель – создать положительный образ российского государства.

При этом стоит вынести на отдельное рассмотрение вопрос борьбы с сознательным искажением российской истории и её отношений с соседними государствами. Дело в том, что на страницах школьных учебников в странах СНГ стало нормой искажать факты, героизировать нацизм и необъективно иллюстрировать роль России / СССР в значимых событиях мировой истории, таких как, например, победа во Второй мировой войне. Особое распространение данное явление получило на Украине.

Другим официальным инструментом российской «мягкой силы», утверждённым в 2008-ом году Указом Президента Российской Федерации² и созданным чтобы реализовать государственную политику международной гуманитарной кооперации, а также содействовать распространению за границей непредвзятого представления о нынешней России, стало Россотрудничество. Данная структура является Федеральным агентством по международному гуманитарному взаимодействию, а также делам СНГ и россиян, прожи-

¹ Филимонов, Г.Ю. Актуальные вопросы формирования российского потенциала «мягкой силы» // Вестник РУДН. – С. Политология. – 2012. - №1. – С. 68.

² Указ Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1315 «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» // Информационно-правовой портал Гарант.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12062267/>

вающих за пределами страны. Кроме того, Россотрудничество обладает широкой сетью зарубежных представительств в 80-и странах мира¹.

Однако, если посмотреть более внимательно, то по набору функций Россотрудничество напоминает фонд «Русский мир». Их различия можно обнаружить при анализе данных, занесенных в таблицу (Приложение 1).

Таким образом, мы видим, две организации, занимающиеся «мягкой силой» РФ, отличаются всего по одному признаку – Россотрудничество является правительственной организацией, а «Русский мир» нет. При этом они обе выполняют одни и те же функции.

Ещё одним инструментом, созданным чтобы формировать и оказывать влияние на глобальную повестку дня, а также интерпретировать международные события, являются экспертные площадки и мозговые центры (с англ. think tanks). Несмотря на то, что за последнее десятилетие появился целый ряд таких механизмов, сегодня в наибольшей степени себя зарекомендовали Общественный форум «Диалог цивилизаций», Дискуссионный клуб «Валдай» и Российский совет по международным делам (РСМД), обладающие международным статусом.

Создание первой российской экспертной площадки – Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций», в роли организатора которого выступил В. Якунин, состоялось в 2002-ом году. Данный форум является международной неправительственной организацией (НПО), на площадке которой учёные, политики, бизнесмены, интеллектуалы, деятели искусства и культуры из разных государств объединяются в единое сообщество².

Вторая международная интеллектуальная площадка – Дискуссионный клуб «Валдай», была образована спустя два года после первой, в 2004-ом году. В список задач «Валдая» входит: создать благоприятные условия, чтобы

¹ Бобыло, А.М., Севастьянов, С.В. «Мягкая сила» России: азиатско-тихоокеанский вектор // Ойкумена. – 2016. - № 4. – С. 77.

² Климова, Е.А. Формирование и функционирование механизмов «мягкой силы» России: магистерская диссертация. – Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Москва, 2017. – С. 56-57.

эксперты, политики, общественные деятели и журналисты могли вести открытый диалог; объективно обсуждать актуальные проблемы в международных отношениях, мировой политике, экономике, безопасности, энергетике и др. сферах; прогнозировать ключевые тенденции и процессы меняющегося мироустройства¹.

Однако лидирующая позиция среди исследовательских центров России, начиная с 2011-го года, принадлежит Российскому совету по международным делам – некоммерческому партнёрству, основанному в 2010-ом году Распоряжением Президента России². Главной целью РСМД является укреплять мир, дружбу и согласие между народами, предотвращать международные конфликты и заниматься кризисным регулированием.

Кроме вышеперечисленных механизмов российской «мягкой силы» важнейшим инструментом является её нормативно-правовая база. Рассмотрим основные внешнеполитические документы Российской Федерации за последние пять лет.

Прежде всего, это Концепция внешней политики РФ 2016-го года, согласно которой «мягкая сила» и её инструментарий - неотъемлемое звено внешнеполитического процесса. В качестве инструментов «мягкой силы» здесь прописаны информационно-коммуникационные и гуманитарные возможности гражданского общества. Кроме того, документ говорит о перспективах в плане «мягкой силы»³.

¹ Климова, Е.А. Формирование и функционирование механизмов «мягкой силы» России: магистерская диссертация. – Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Москва, 2017. – С. 58.

² Распоряжение Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 г. № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам» // Оф. сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30576>

³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248

Существенным отличием Внешнеполитической концепции 2016-годо от Концепции 2013-го года¹, утратившей свою юридическую силу, является отсутствие понятия «публичной дипломатии». Однако, отметим, что наличие базовых направлений - образовательных программ, экспертной дипломатии, проектов широкого гуманитарного сотрудничества, всё же присутствует либо в виде самостоятельных разделов, либо они упоминаются в контексте общественной дипломатии.

Достаточно малое внимание в Концепции уделено оказанию образовательных услуг и международным программам обмена, так как про их развитие ни слова не говорится.

Другим нормативно-правовым актом, усиливающим кооперацию с республиками СНГ в научной, культурной, образовательной и спортивной сферах, а также нацеленным на проведение молодёжных обменов, стал План деятельности МИД России до 2018-го года². Для выполнения возложенных на себя обязательств Министерство иностранных дел будет привлекать Совет по гуманитарному сотрудничеству и Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ.

В документе также подчёркивается, что российский МИД проявляет интерес к сплочению российской диаспоры, сохранению её национально-культурной и языковой самобытности и укреплению с ней контактов. С этой целью будет вестись информационное сопровождение и противодействие попыткам подрыва российского внешнеполитического авторитета, при помощи социальных сетей, а также печатных и электронных СМИ на площадке пресс-центра МИД РФ.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.) (утратила силу) // Оф. сайт МИД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186

² План деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации на период до 2018 года от 12 июля 2013 г. // Оф. сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/102086

И, наконец, третий по порядку документ, но никак не по значению, - Концепция государственной политики РФ в сфере содействия международному развитию 2014-го года¹. Согласно пунктам Концепции, основное её предназначение заключается в содействии социально-экономическому развитию стран-участниц Содружества Независимых Государств, Абхазии, Южной Осетии и других добрососедских республик, являющихся приоритетными в регионе, путём предоставления им технической, финансовой и гуманитарной помощи, а также в случае природных катаклизмов, техногенных катастроф, внутренних и международных конфликтов. Для более успешного воплощения данного нормативно-правового акта Правительство РФ приняло План мероприятий по активизации деятельности в сфере содействия международному развитию и гуманитарного сотрудничества на базе российских центров науки и культуры за рубежом на 2014 - 2016 годы².

Таким образом, можно сделать следующие выводы касательно нормативно-правового инструментария российской «мягкой силы» на основе трёх проанализированных источников.

- Отсутствует комплексный характер и выделение целевой аудитории; нет чётко поставленных целей и задач со стороны правительства, а также комплексной стратегии.
- В пунктах о региональных приоритетах отсутствует информация о дальнейших действиях по усилению «мягкой силы» на том или ином пространстве.
- Практически полное сосредоточение политики в руках государ-

¹ Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (утверждена Указом Президента РФ от 20 апреля 2014 г. № 259) // Оф. сайт Министерства иностранных дел РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/64542

² План мероприятий по активизации деятельности в сфере содействия международному развитию и гуманитарного сотрудничества на базе российских центров науки и культуры за рубежом на 2014-2016 годы (Утверждён распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 октября 2014 года № 2006-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420225444>

ственных структур и однобокая ассоциация «мягкой силы» лишь с набором инструментов.

Исходя из пунктов 1.1 и 1.2 нашего дипломного исследования, мы достигли следующих результатов, отражённых в Таблице 2 (Приложение 2).

1.3. Основные проблемы «мягкой силы» в контексте современной российской дипломатии

Если не брать во внимание сам факт применения такого высказывания, как «мягкая сила», то единственным фактом, по которому сходятся во мнениях все высказывающиеся в России на её счёт, начиная от правящей верхушки¹ и заканчивая разнообразными по идейной ориентации блоггерами – это согласие с тем, что «мягкая сила»² явление новое для российского государства, и поэтому дела с ней здесь неважные. При этом, в параллель с данным признанием распространяются декларации, утверждающие что значение «мягкой силы» в мировом сообществе только растёт³.

Что касается разногласий, то их куда больше. Они вызваны следующими критериями:

- вариантами перевода на иностранные языки, в том числе и на русский, английского словосочетания *soft power*, которое было впервые предло-

¹ Косачев, К.И. Не рыбу, а удочку // Россия в глобальной политике. – 2012. - № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ne-rybu-a-udochku-15642>

² Выражение мягкая сила осознается как метафора, в связи с чем практически всегда, выступая в качестве обозначения некоторого понятия, записывается в кавычках; этой практике, хотя она и не всегда оптимальна (ниже встречается несколько отклонений от указанного принципа) следуем ниже и мы – за исключением тех случаев, когда данное выражение обозначает самое себя (так называемое автонимное употребление, как в данном предложении; в таком случае это выражение и его английский эквивалент *soft power*, как принято в лингвистике и логике, пишутся курсивом). // Паршин, П. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // Аналитические доклады. – Вып. 1 (36). – Март 2013. – С. 7.

³ Караганов, С. В чём сила, брат? // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/pubcol/V-chem-sila-brat-15757>

жено в 1990-ом году Джозефом Наем;

- значением и употреблением данного выражения и каждого составляющего его слова;

- соотношением родственных категорий - имиджа государства и странового бренда, с различными видами деятельности, способствующими их формированию: публичной дипломатией, международной пропагандой и т.д. Как результат - разные дисциплинарные подходы к осмыслению исследуемого нами явления;

- подходом к измерению «мягкой силы» и факторам, её определяющим;

- инструментарием приобретения «мягкой силы» и самой возможности такого приобретения, используя сознательную целенаправленную деятельность;

- причинами нехватки «мягкой силы» у РФ и реакцией на сам факт такого дефицита¹.

Поэтому, на наш взгляд, представляется необходимым выявить причины перечисленных расхождений, а также затронуть вопрос их отношения к российской внешней политике.

Все вышеизложенные разногласия касаются концепции «мягкой силы» можно классифицировать исходя из двух основных позиций.

1) Конструктивно-критическая, отличающаяся более широким распространением. Она, в свою очередь, характеризуется принципиальным согласием с двумя тезисами:

- принятие факта о наличии власти над человеком всего того, к чему он испытывает приверженность,

- принятием факта о реализации такой власти и в международных отношениях. Более того, ведутся страстные обсуждения устройства этой власти и лучшим способе о ней говорить.

¹ Паршин, П. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // Аналитические доклады. – Вып. 1 (36). – Март 2013. – С. 8.

2) Деструктивная позиция. Она либо принципиально отрицает наличие «мягкой силы» в международных отношениях, а часто и вовсе считает её вымыслом, либо же при общем допущении истинности этих тезисов, описываемое ими положение дел оценивается как исключительно негативное, которому нужно противодействовать¹.

Отметим, что первостепенной проблемой «мягкой силы» в контексте современной российской дипломатии является отсутствие единой общепринятой смысловой наполненности данного понятия.

Во-первых, сама трактовка понятия «силы», являвшегося в течение долгих времён центральным в международных отношениях, представляло собой краеугольный камень политической теории. После многочисленных прений вокруг него, стороны решили, что в «силу» вложен куда более широкий смысл, чтобы вместить его в рамках одного единственно верного объяснения. Однозначным пониманием сила обладает в логике реализма, где фактически приравнивается к классической силе принуждения или «жёсткой силе»². Позднее со стороны последующих поколений исследователей всё чаще слышалась критика в адрес реалистов из-за их чрезмерного сосредоточения на силе как центральной концепции международных отношений, однако пересмотра и переосмысления самого понятия не произошло. В связи с этим сегодня нередко встаёт вопрос об уместности называть «мягкую силу» силой в первую очередь³.

Во-вторых, бытует мнение, согласно которому «мягкая сила» не такая уж и «мягкая», так как в определённой степени имеет опору на принуждение⁴. И здесь на сцену выходит вторая проблема, кроющаяся в другом базовом

¹ Концепция внешней политики РФ (2016) и проблема «мягкой силы» России // Евразийское движение Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasian-movement.ru/archives/23393>

² Michael Barnett and Raymond Duvall. Power in International Politics // International Organization (US, IO Foundation: 2005). – P. 22-23.

³ Ibid. – P. 25.

⁴ Janice Bially Mattern. Why “Soft Power” Isn’t So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of Attraction in World Politics // Millennium – Journal of International Studies. - 2005. - V. 33. - № 583. – P. 48.

вом определении «мягкой силы» – её привлекательности. Использованная при исследовании социолингвистическая точка зрения Дж. Б. Маттерна гласит, что самостоятельное существование «привлекательности» невозможно, однако она представляет собой социально сконструированную форму «реальности», обязательную к принятию стороной, подвергающейся подобному типу воздействия. Исходя из подобной позиции следует, что одобрение и приспособление к иной навязанной «реальности», и есть принудительный акт. Кроме того, любая межкультурная коммуникация, прибегающая к спорам, чтобы убедить другую сторону, тоже является принуждением, в результате чего автор гипотезы приходит к выводу о «жесткой» природе «мягкой силы»¹. Важным является ещё и тот факт, что даже сам Дж. Най в своих трудах никогда не затрагивал тему «привлекательности», что во многом и послужило причиной споров².

Другой проблемой не только российской, но и мировой «мягкой силы», является её ограниченность. Условно можно выделить три естественных предела, перед которыми исследуемая нами концепция бессильна.

1. Геополитический. Малым и средним странам всегда был и будет присущи страх и опасения перед более сильным и большим актором международных отношений. При лучшем раскладе государственные верхушки малых стран будут искать способ, как снизить культурное и идеологическое влияние, противопоставив другую великую державу, при худшем - произойдёт отвержение культурной политики сильного соседа, в которой мерещатся империалистические мотивы. На наш взгляд, не случайно, что наиболее сильную русофобию излучают страны Восточной Европы, а наиболее сильный антиамериканизм – латиноамериканские государства³.

¹ Володин, В.М., Рожкова, Л.В., Сальникова, О.В. «Мягкая сила» в мировом сообществе и внешней политике России // Право и управление. XXI век. – 2017. - № 3 (44). – С. 70.

² Там же.

³ Сафанчук, И., Синегубов, А. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // Дипломатическая служба. - 2014. - № 1. – С. 49.

2. Исторический. В силу некоторых очень давних конфликтов между некоторыми этносами, можно сказать, что покончить с ними, используя «мягкую силу» вряд ли удастся¹. «Мягкую силу» невозможно применить там, где преобладает ненависть к другому государству или его народу. Яркой иллюстрацией данного тезиса служат отношения Советского Союза и Германии в межвоенный период².

3. Культурологический. Отметим, что в каждом народе и обществе по-разному оценивалась их историческая роль. Согласно наблюдениям российского политолога Т.А. Алексеевой, Россия никогда не считала себя центром вселенной и ядром мировой истории. Она всегда представляла себя в роли «догоняющего государства», для которого важно быть одобренным «идущими впереди»³. Если взять, к примеру, Германию и Японию, то здесь были нередки случаи проявления болезненно агрессивного характера, вызванного противопоставлением себя другим народам⁴. Таким образом, каждое государство по-своему усваивало чужую «мягкую силу».

Можно с уверенностью сказать, что данные три вышеперечисленных ограничителя способствуют успешному применению «мягкой силы» - инструменту не переубеждения врагов, а борьбы за колеблющихся, попытке привлечь их на свою сторону⁵.

¹ Покончить с франко-германской враждой удалось только после оккупации Германии союзниками и принудительного насаждения там нового типа образования и идеологии.

² Фененко, А. Реальность и мифы «мягкой силы» // Российский Совет по международным делам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/realnost-i-mify-myagkoy-sily/>

³ Россия в современной системе обеспечения глобальной стабильности. Политика и восприятие / Отв. ред. А.А. Кокошин. - М.: Издательство ЛКИ, 2008. - С. 171.

⁴ В этой связи невозможно не вспомнить о старой проблеме присутствия советских войск в странах Восточной Европы. Во времена СССР взрослые немало спорили о том, должна ли Советская армия находиться в Польше, ГДР, Чехословакии и Венгрии. Палитра мнений была различной — от «не мешайте людям жить» до «американцы тоже стоят в Европе». Но никогда не было слышно сентенций типа «мы имеем полное право властвовать над более примитивными народами» или «как они смеют обсуждать наше присутствие». В подобных категориях жители СССР не рассуждали. Между тем англичане традиционно именно так обосновывали свое присутствие в Азии.

⁵ Фененко, А. Реальность и мифы «мягкой силы» // Российский Совет по международным делам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/realnost-i-mify-myagkoy-sily/>

Глава 2. «Мягкая сила» в современном внешнеполитическом курсе РФ в Центрально-азиатском регионе (на примере Казахстана).

2.1. Россия и Казахстан в начале XXI в.: культурный и научно-образовательный контексты использования «мягкой силы»

Второе десятилетие XXI-го века отличается весьма напряжёнными отношениями между Западом и Российской Федерацией, в условиях которых вторая стремится максимально расширить и укрепить свои связи с соседними государствами, прежде всего, СНГ, для их обоюдного развития. Важнейшими направлениями такого взаимодействия стали культурная кооперация и сотрудничество в научно-образовательной сфере, наибольших успехов, в которых РФ удалось добиться именно с Республикой Казахстан¹.

Отметим, что быстро развивающиеся сегодня культурные контакты между Казахстаном и Россией представляют собой то самое регулирующее звено, фундамент для простых человеческих отношений в современном социуме, где живое общение сменилось электронной коммуникацией благодаря развитию информационных технологий. Важным моментом является то, что тесная культурная российско-казахстанская кооперация стала возможной при помощи высокого уровня доверия между лидерами двух государств, чему предшествовало успешное проведение визитов и встреч, а также достижение договорённостей на разных уровнях, нацеленных на обоюдное решение имеющихся проблем. Первым шагом к двустороннему деловому сотрудничеству в постсоветское время стал Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 25-го мая 1992-го года².

Кроме того, Россия и Казахстан – это два государства, которые связаны не только деловыми взаимоотношениями, но и многовековой историей наро-

¹ Филиппов, В.М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. - 2015. - Т. 15. - № 3. - С. 204.

² Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией от 25 января 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00540>

дов, издревле соседствующих друг с другом. Таким образом, за столетия, полные драматизма и героики, происходило скрепление каждодневного труда многочисленных поколений и объединение двух народов. Более того, ещё совсем недавно эти государственные образования входили в состав одной страны, что способствовало к одинаковому восприятию многих культурных ценностей. Так, например, для казахов близки русские культурные ценности, сосредоточенные в кинематографе, театральном искусстве, архитектуре, литературе – они осознают их необходимость для духовного развития, а в какой-то степени, и морали общества¹.

Помимо исторических связей, российское и казахстанское государства объединяет и самая протяжённая в СНГ граница, являющаяся по совместительству границей мира и взаимного доверия. Исходя из сложившегося климата на международном театре действий, отметим, что именно сегодня, когда сохраняется переломный этап всего мирового развития, этим двум странам необходимо продолжать сохранять и укреплять дух добрососедства, дружбы и взаимопонимания. Оставление в стороне и придание второстепенной роли таким важным жизненным вопросам, даже одной из сторон, может привести к серьёзным негативным последствиям для обеих стран. При этом, не стоит забывать, что для РФ Казахстан выполняет роль связующего звена, некоего мостика, между ней и Центральной Азией, организующего диалог между Востоком и Западом².

Особенно благоприятными годами в истории российско-казахстанской кооперации стали 2003-ий и 2004-ый, когда поочередно то Россия, то Казахстан посвящали год культуре друг друга. Это время было насыщено культурной программой, проводилось много мероприятий, самыми масштабными из которых стали открытие памятников таким выдающимся личностям, как

¹ Байтишева, А.Е. Особенности гуманитарного сотрудничества России и Казахстана на современном этапе: магистерская диссертация. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, 2016. – С. 67.

² Ящук, Т.В. Государственная политика Российской Федерации и Республики Казахстан в сфере высшего образования: сравнительно-правовой анализ // Вестник Омского университета. Серия: Право. - 2013. - № 2. - С. 72.

А.С. Пушкину в Астане и А. Кунанбаеву в Москве. Можно с уверенностью сказать, что данное событие носило символический характер, так как известный казахский поэт Абай Кунанбаев, не только сам изучил русскую культуру, в том числе произведения Пушкина, но и через своё творчество показал своему народу новый образ мышления и познания окружающего мира, а также стал неким посредником между двумя культурами¹.

Следует отметить, что активное участие в продолжении традиций предков, направленных на взаимодействие российской и казахстанской культур, принимает президент Республики Н.А. Назарбаев, а также Министерство культуры и информации. Благодаря данным институтам по сей день ведётся непрерывный диалог между двумя странами в области культуры: происходит обмен опытом, проводятся различные форумы, на которых обсуждаются проблемы современного культурного развития, организовываются международные фестивали, конкурсы, творческие вечера, тем самым, чем укрепляется дружба между Казахстаном и Россией².

Другим важным направлением использования «мягкой силы» стал научно-образовательный контекст. Так же как и культурное сотрудничество в российско-казахстанской кооперации имеет сходства между собой, государственной политике в области высшего образования двух стран тоже свойственны общие черты (к примеру, высокое государственное регулирование данной сферы, хотя, отметим, что за последние годы в РК наметилась тенденция к снижению государственного контроля над работой высшей школы), однако присутствуют и различия (например, в Казахстане в образовательной политике делается акцент на особенностях истории и культуры казахского народа)³.

¹ Кунанбаев, А. Слова назидания (Книга слов). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://abaikunanbaev.blogspot.com/>

² Байтишева, А.Е. Особенности гуманитарного сотрудничества России и Казахстана на современном этапе: магистерская диссертация. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, 2016. – С. 69.

³ Lee, C. Languages and Ethnic Politics in Central Asia: The Case of Kazakhstan // Journal of International and Area Studies. - 2004. - Vol. 11. - № 1. -P. 103.

Если сравнивать российские и казахстанские нормативно-правовые акты, государственные программы, концепции, доктрины, мероприятия, проводимые в области высшего образования в рамках двустороннего взаимодействия, то, можно заметить, что все они направлены на оценку эффективности политико-государственной деятельности в исследуемом нами направлении, которая, в свою очередь, нацелена сохранить и преумножить уже накопленный интеллектуальный, научно-технический, культурный потенциал. А также продвинуть Россию и Казахстан по инновационному пути и прогресса. Основными методами, используемыми в подобном исследовании, являются сравнительный, системный и институциональный анализы.

Если говорить о российской стороне в отдельности, то её государственная политика в образовательной сфере состоит из трёх ключевых обстоятельств, влияющих на образовательную кооперацию с Республикой Казахстан.

1) Построение и развитие системы высшей школы РФ, отталкиваясь от требований Болонского соглашения¹.

2) Курирование образовательной политики многими нормативно-правовыми актами, как, например, Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020-ый годы и Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013-2020-ый годы».

Задача первой программы заключается в том, чтобы «обеспечить условия для эффективного развития российского образования, нацеленного формировать конкурентоспособный человеческий потенциал»². В качестве задачи второй программы значилось «обеспечить высокое качество образования в России, соответствующего меняющимся запросам населения и перспектив-

¹ Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования от 19 июня 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/bologna/>

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р о Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf>

ным задачам развития российского общества и экономики; повысить эффективность осуществления молодёжной политики в интересах инновационного социально ориентированного развития страны»¹.

Отметим, что данные программы продолжили другие документы, датируемые 2006-ым годом, в рамках которых проводилось реконструирование высшей школы РФ (например, происходило объединение вузов, создавались национальные, федеральные и опорные университеты и т.д., выдвигались на первый план МГУ и СПбГУ, усиливала свой контроль Минобрнаука). Эти мероприятия расценивались многими аналитиками как попытка централизовать, создать «вертикаль вузов», а саму трансформацию некоторые специалисты оценивали в качестве «оведомствления» государственной образовательной политики².

3) Оказание значительного влияния на российско-казахстанскую образовательную кооперацию деятельности Российской Федерации по воссозданию единого образовательного пространства на территории Содружества независимых государств, начатой ещё в 1997-ом году³, когда страны СНГ сформулировали и приняли «Концепцию формирования единого образовательного пространства СНГ»⁴.

Что касается государственной политики в области высшего образования Республики Казахстан, то она тоже обладает рядом характерных для неё особенностей. Начиная с 2004-го года, вся казахстанская система высшего образования строилась на «Концепции развития системы образования» и

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 мая 2013 г. № 792-р о Государственной программе РФ «Развития образования» на 2013-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80abucjiiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/3409>

² Днепров, Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. - М.: Мариос, 2011. – С. 141.

³ Модели региональной интеграции: прошлое и настоящее / Под ред. А. Манькина. - М.: Олби Принт, 2010. – С. 598.

⁴ Решение о Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902926>

«Государственной программе развития образования в РК». Говоря о её высшей школе, отметим, что она решала задачи по вхождению в европейское образовательное пространство¹, интеграции образования и науки и другие². Как мы можем заметить, развитие казахстанской высшей школы протекает параллельно российской, что соответствует требованиям Болонской декларации³.

Однако, в развитии образовательной сферы Республики Казахстан, в сравнении с российской высшей школой, присутствуют и свои специфические различия. Особенно ярко это выражается в ином принципе устройства сети государственных вузов, которому можно дать название «децентрализация».

Так, согласно Указу президента РК от 5-го июля 2001-го года, восьми наиболее крупным университетам был присвоен особый статус, благодаря чему они стали ключевым звеном казахстанской системы высшего образования; другие шестнадцать вузов были причислены к региональным центрам образования, науки и культуры⁴. Другое правительственное постановление от 17-го июня 2000-го года стало неким катализатором процесса акционирования двенадцати государственных вузов⁵. В российской практике такие примеры отсутствуют.

Другой существенной особенностью политики казахстанского государства в области высшего образования стало более расширенное предоставле-

¹ Schweitzer, G.E. Science Policy in Kazakhstan // Science. New Series. - 2008. - Vol. 322. - № 5907. - P. 1474-1475.

² Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://primeminister.kz/kzpage/article_item-34

³ Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования от 19 июня 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/bologna/>

⁴ Указ Президента Республики Казахстан от 5 июля 2001 года № 648 О присвоении особого статуса высшим учебным заведениям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023814#pos=1;-171

⁵ Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 июня 2000 года № 912 О Перечне республиканских государственных предприятий и учреждений, подлежащих приватизации в 2000-2001 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1018504#pos=0;100

ние грантов от специальных институтов на конкурсной основе (в пределах госзаказа), а также разработка специальной кредитной системы для абитуриентов, обучающихся не только внутри страны, но и за границей. В качестве примера здесь можно привести международную стипендию «Болашак». Говоря другими словами, теперь начинали финансироваться не объекты образовательного процесса, а субъекты¹.

Однако, справедливости ради отметим, что и в Российской Федерации присутствуют подобные инициативы. Например, государственная программа «Глобальное образование». Но, в отличие от России, Казахстан делает упор на изменение самой схемы финансирования высшего образования: денежные средства направляются не в руки государственных вузов, исходя из количества студентов, а непосредственно обучающимся, чтобы они сами могли платить по счетам вузов².

Таким образом, проанализировав общие и различные черты в государственных политиках по высшему образованию в России и Казахстане, мы можем перейти к рассмотрению образовательной кооперации. Начало официального сотрудничества в культурной, научной и образовательной сферах было положено двусторонним соглашением 1994-го года³. Подчеркнём, что с того времени стороны заключили ещё не один межправительственный договор, а также подписали десятки межведомственных нормативно-правовых актов, регулирующих взаимодействие по линии высшей школы⁴.

¹ Национальный доклад по развитию системы высшего образования Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.unesco.kz/education/he/kazakh/kazakh_ru.htm

² Адилханулы, Н.А. Конкуренция ведущих зарубежных школ за будущее Казахстана // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. - 2014. - № 4. - С. 203.

³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 28 марта 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration/idokb_9559_256453

⁴ Бурангулов, Э.Р. Особенности сотрудничества России и Казахстана в сфере высшего образования на современном этапе // Вестник РУДН. – Сер. Международные отношения. – 2017. – Т. 17. - № 3. – С. 615.

К самым жизнеспособным и перспективным проектам российско-казахстанского образовательного взаимодействия (а также и других членов СНГ) относятся: Сетевой университет Содружества независимых государств и Университет Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Создание Сетевого университета СНГ произошло в 2008-ом году, в процессе которого активное участие приняли Российский университет дружбы народов (РУДН) и Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ¹, в рамках работы которого основными партнёрами являются Российская Федерация и Республика Казахстан.

Организация другого успешного проекта – Университета ШОС – также проходила при поддержке российского государства, однако на этот раз в лице президента РФ В.В. Путина, в 2007-ом году и в рамках межправительственного соглашения стран-членов ШОС о сотрудничестве в области образования². На сегодняшний момент в его состав входит восемьдесят два ведущих университета из стран-членов Шанхайской организации сотрудничества³. Ещё одним примером тесной кооперации между Москвой и Астаной в образовательной отрасли стало открытие на территории Казахстана филиалов ведущих российских вузов: МГУ, СПбГУ и др.⁴

Подводя итог, следует сказать, что культурный и научно-образовательный контексты играют важнейшую роль при использовании «мягкой силы» Россией и Казахстаном в начале XXI в. Прежде всего, это связано с тем, что оба государства обладают схожей исторической памятью,

¹ Коваленко, С.А., Смолик, Н.Г. Участие РУДН в деятельности Сетевого университета СНГ // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. - 2014. - № 4. - С. 209.

² Соглашение между правительствами государств - членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования от 15 июня 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902029746>

³ Филиппов, В.М., Сунь, Ю. Роль Университета Шанхайской организации сотрудничества в сопряжении образовательных пространств Евразии // Государственная служба. - 2015. - № 6 (98). - С. 16.

⁴ Соглашение о порядке создания и функционирования филиалов высших учебных заведений в государствах-участниках Содружества Независимых Государств от 28 сентября 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17027>

в которой заложен дух добрососедства, партнёрства и взаимоуважения. Именно на этих принципах строится культурное и духовное взаимодействие Российской Федерации и Республики Казахстан. Несмотря на то, что в образовательной кооперации присутствуют не только сходства, но и различия, страны успешно сотрудничают не только друг с другом, но и рамках таких организаций как СНГ и ШОС.

2.2. Роль общественных и неправительственных организаций в реализации «мягкого» внешнеполитического курса официальной Москвы в отношении Казахстана

После таких событий, как кризис в Украине и присоединение Крыма в 2014-ом году, в регионе Центральной Азии отмечаются три точки зрения касательно будущего региональной интеграции России. Первая из них – центристская, или традиционная. Вторая точка зрения – крайняя, подразумевающая концепцию «Великой России». И последняя, скептическая, предполагающая скорое ослабление позиций РФ в Центральной Азии и ожидание межгосударственной эскалации.

Согласно центристской модели, отношения с Россией строятся «по умолчанию», при этом делается упор на общую историю, культуру и язык. В Туркменистане, Таджикистане и Кыргызстане большую поддержку получают скептическая и центристская модели взаимодействия с Москвой. Однако в Казахстане и Узбекистане отдают предпочтение крайним и скептическим настроениям¹.

Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству выступает важным субъектом в отношении «мягкой силы» России. Агентство,

¹ Коньков, А.Е. Чем мягче, тем сильнее: гибридизация власти // Сравнительная политика. – 2016. – Т. 7. - № 4. – С. 151.

более известное под названием Россотрудничество, было создано в 2008-ом году и находится в подчинении МИДа РФ. В основные функции Россотрудничества входят представление современной России за рубежом и развитие международного гуманитарного сотрудничества. На сегодняшний день организация имеет офисы и центры науки и культуры в почти 80 странах всего мира¹. Однако, в основном деятельность Россотрудничества сосредоточена на странах СНГ.

С 2013-го по 2020-ый годы было запланировано увеличить бюджет организации с 2 млрд. до 9,5 млрд. рублей². Однако финансовый кризис, девальвация рубля, падение цен на нефть и экономические санкции не позволили подобным задачам исполниться. В 2015-ом году Агентством было принято решение в своей деятельности использовать страновой подход, который бы учитывал особенности каждого государства и предусматривал особые программы сотрудничества. Стоит отметить, что документы программ и концепций недоступны для широкой общественности.

Деятельность Россотрудничества преимущественно строится на базе Подпрограммы 3, имеющей название «Деятельность в области международного гуманитарного сотрудничества и международной помощи развитию». В рамках программы Россотрудничество способствует продвижению российского образования и достижений науки.

Таким образом, организация оказывает поддержку и укрепляет престиж образовательной системы России и научного сообщества.

Предоставление образования для студентов Казахстана является основой «мягкой силы» России. Результатом таких действий является принятие и разделение определенных ценностей и формирование мировоззрения молодыми людьми. Казахских студентов привлекают российские образова-

¹ О Россотрудничестве // Официальный сайт Россотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.xn--bladdlyeafkcgjagigk5e.xn--p1ai/ru/about>

² Бюджет Россотрудничества вырастет почти до 10 миллиардов рублей // Информационный портал фонда «Русский мир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russkiymir.ru/news/50417/>

тельные учреждения доступностью языка, качеством образования, соседством стран и похожим менталитетом. Более того, большое количество выпускников остается жить в России, а диплом российского образца приветствуется при трудоустройстве в Казахстане¹.

В 2014-ом году из более 50 000 студентов Казахстана, получающих образование за рубежом, обучалось в России около 28 000 студентов². Тенденция сохранилась и по сей день. Следовательно, можно судить о том, что российское образование весьма привлекательно для казахстанских студентов. Более того, студенты из Казахстана, наравне с гражданами России, пользуются одинаковыми правами и возможностями для поступления на бюджет в любом университете. Министерство образования РФ при поддержке Россотрудничества с 2003-го года предоставляют гранты для студентов из Казахстана. В 2014-ом году квота была предоставлена 150 студентам, хотя заявок было вдвое больше.

В 2015-ом году квота составила 240 мест, а в 2016-ом – более 300³. Тенденция большего количества заявок сохранилась. Таким образом, за последние года образовательные гранты выросли в 2 раза, равно как и интерес и вовлеченность студентов Казахстана. В то же время, почти каждый четвертый студент-иностранец в России приехал из Казахстана⁴. Согласно статистике, за учебный 2015/2016-ый год в России обучалось около 240 000 ино-

¹ Лебедева, М.М., Фор, Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО-Университета. - 2009. - №6. - С. 202.

² Академическая мобильность иностранных студентов в России // Факты образования. – Вып. № 7. – июль 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ioe.hse.ru/data/2016/08/04/1119531130/%D0%A4%D0%9E7.pdf>

³ Волков, А.Е., Кузьминов, Я.И., Реморенко, И.М., Рудник, Б.Л., Фруммин, И.Д., Якобсон, Л.И. Российское образование 2020: модель образования для инновационной экономики // Вопросы образования. - 2008. - № 1. -С. 36.

⁴ Шибутов, М.М. Пути повышения эффективности управления государственными активами в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://agkipr.kz/wp-content/uploads/2016/11/%D0%98%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%A8%D0%B8%D0%B1%D1%83%D1%82%D0%BE%D0%B2-%D0%9C._%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D1%8B.pdf

странных студентов, 80% которых (190 000) прибыло из стран СНГ. Из Казахстана приехали 68 000¹.

Ежегодно проводятся форумы и встречи выпускников российских образовательных учреждений из Казахстана. Важной задачей Россотрудничества является распространение и укрепление русского языка в мире. Инструментом продвижения этой цели служит программа «Русский язык» на 2016-2020-ый годы².

На регулярной основе проводятся образовательные, культурные, научно-методические проекты и мероприятия при поддержке Министерства образования РФ и Россотрудничества. Активно распространяются различного рода публикации в 61 стране и передаются библиотекам, школам, университетам. В этих странах ежегодно проводится День русского языка. Различные ярмарки, круглые столы, научные конференции, мастер-классы, фестивали русской поэзии были проведены в 80 странах мира³.

Организация Россотрудничества в научных и культурных центрах предлагает курсы русского языка и повышения квалификации. Языковые курсы в 2015-ом году были проведены в 58 государствах, а количество учащихся было около 20 000. В следующем году всего 16 000 человек закончили эти курсы⁴.

В Астане курсы русского языка проводятся ежегодно и начинаются с осени. А с 2015-го года было принято решение добавить и зимний набор на

¹ Академическая мобильность иностранных студентов в России // Факты образования. – Вып. № 7. – июль 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ioe.hse.ru/data/2016/08/04/1119531130/%D0%A4%D0%9E7.pdf>

² Гусарова, А. «Мягкая сила» России в Казахстане и Центральной Азии: как выполняет свои цели Россотрудничество? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ca-network.org/archives/9305>

³ Доклад о результатах деятельности Россотрудничества по реализации возложенных на него полномочий за 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rs.gov.ru/uploads/document/file/199/doklad_2015.pdf

⁴ Доклад о результатах деятельности Россотрудничества по реализации возложенных на него полномочий за 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rs.gov.ru/ru/pages/389>

курсы. В планах проведение идентичных курсов в Усть-Каменогорске, Алматы, Уральске и Петропавловске.

С 2007-го года функционирует Фонд «Русский мир», учреждённый МИД РФ и Минобразования РФ. Миссия фонда - продвижение русского языка и поддержка программ по изучению русского языка за рубежом. «Мягкая сила» Фонда заключается в продвижении информации о россиянах и формировании выгодного общественного мнения об отношениях с Россией.

Фонд в Казахстане представлен несколькими центрами, которые расположены в нескольких университетах Казахстана. Подобные центры функционируют также в Кыргызстане и Таджикистане¹.

Интернет-портал «Русский мир» набрал большую популярность, он является виртуальной культурной и образовательной информационной платформой. На сайте публикуются новости «Русского мира», статьи профессиональных социологов, журналистов, лингвистов и историков. Ежегодно портал посещают более 1 млн. пользователей из более 180 стран. Активность читателей из Казахстана отправляет их на второе место, в десятку посетителей сайта также входят пользователи из Украины, Беларуси, Германии, США, Болгарии, Молдовы, Латвии, Израиля и Франции².

Самыми русскоговорящими странами Центральной Азии остаются Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан: языком владеют 99,9%, 98% и 87% соответственно. В Таджикистане наблюдается сокращение количества говорящих на русском языке (68,4%)³.

Тем не менее, продвижению и распространению русского языка мешают большие финансовые трудности. Программа «Русский язык», рассчитанная на 2016-2020-ый годы, имеет бюджет в размере 7,5 млрд руб. Для срав-

¹ Казаринова, Д.Б. Перспективы интеграционного строительства на постсоветском пространстве в рамках Евразийского союза и инструментарий российской мягкой силы // Вестник РУДН. – Сер. Политология. – 2013. - № 2. – С. 7.

² Гусарова, А. «Мягкая сила» России в Казахстане и Центральной Азии: как выполняет свои цели Россотрудничество? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caanetwork.org/archives/9305>

³ Лебедева, М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. - № 2 (35). – С. 46.

нения, Испания, Франция, Италия, Германия, Южная Корея и Китай за 5 лет тратят около 60 млрд. рублей на распространение и развитие своего языка¹.

Отметим, что Агентство Россотрудничества в Казахстане сотрудничает с 30-ю организациями, в частности православные, славянские, казачьи и образовательные сообщества, молодежные, этнические и исследовательские центры. Рассчитанная на 2015-2017-ый годы программа для соотечественников создана для развития и поддержки этих общественных организаций, а также для оказания содействия русскоязычным сообществам в поддержании их культурного, интеллектуального и языкового фона. Кроме того, проект рассчитан на развитие культурных, образовательных и религиозных связей, а также на поддержку молодого поколения соотечественников. Деятельность по реализации данной программы была осуществлена в 77-и странах. Одной из таких акций программы явилась кампания «Кольцо памяти», проведенная в августе 2015-го года и посвященная Великой Победе².

В этом же году Россотрудничество оказало различного рода поддержку соотечественникам по всему миру для проведения около 100 конкурсов, выставок, концертов, ярмарок, фестивалей и более 150 мероприятий. Одним из самых крупных проектов стал «Привет, Россия!», благодаря которому в 2015-ом году крупные города России посетили около 1000 соотечественников из 46 стран³.

В 2012-ом году был основан Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, благодаря инициативе МИДа РФ и Россотрудничества. Кроме того, агентство участвует в работе Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 481 О Федеральной целевой программе «Русский язык» на 2016 - 2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://government.consultant.ru/documents/3700919>

² Лебедева, М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. - № 2 (35). – С. 49.

³ Доклад о результатах деятельности Россотрудничества по реализации возложенных на него полномочий за 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rs.gov.ru/uploads/document/file/199/doklad_2015.pdf

Еще одной миссией Россотрудничества является развитие публичной дипломатии, научных, образовательных, культурных, экономических, информационных и других гуманитарных связей. Перед Россотрудничеством стоит задача по активизации взаимодействия между фондами, НПО и другими учреждениями.

Публичная дипломатия является одним из проявлений политики «мягкой силы». Согласно ожиданиям, публичная дипломатия должна обеспечить благоприятную внешнюю среду и укрепить евразийскую интеграцию¹.

Фонд общественной дипломатии им. А. Горчакова, учрежденный Дмитрием Медведевым в 2010-ом году, активно занимается вопросами публичной дипломатии. Это некоммерческая организация, которая занимается внешней политикой России, а также поддержкой различных инициатив в сфере публичной дипломатии. Благодаря фонду, ежегодно проводится школа молодых специалистов Центральной Азии и осуществляется программа «Безопасность в Евразии»².

Российский совет по международным делам (РСМД) является важной организацией, реализующей политику «мягкой силы». В компетенцию совета входят подготовка специалистов по вопросам внешней политики, содействие международным исследованиям в России. РСМД вместе с Евразийской экономической комиссией в 2015-ом году провел Летнюю школу «Евразийская экономическая интеграция». В школе приняли участие молодые эксперты, ученые и журналисты из Беларуси, Армении, Кыргызстана, Казахстана и России³.

¹ Насонов, О.А. Внешнеполитическая стратегия «мягкой силы» как импульс регионального развития // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы). Сборник материалов XI заочной Международной научно-практической конференции молодых учёных, аспирантов, студентов, школьников. – 2017. – С. 482.

² Коньков, А.Е. Чем мягче, тем сильнее: гибридизация власти // Сравнительная политика. – 2016. – Т. 7. - № 4. – С. 153.

³ Гусарова, А. «Мягкая сила» России в Казахстане и Центральной Азии: как выполняет свои цели Россотрудничество? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caanetwork.org/archives/9305>

Другая аналитическая площадка, целью которой стало содействие сотрудничеству интеллектуальных российских и международных элит - Валдайский дискуссионный клуб.

Еще одной организацией, работающей в области «мягкой силы», является Центр поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия» (PICREADI). Центр занимается образовательными проектами, которые ориентированы на молодых российских специалистов в сфере публичной дипломатии. PICREADI в прошлом году запустил программу «Встречай Россию» на английском языке. На повестке дня у её участников были вопросы внешней политики России и отношений с Западом¹.

В конечном счете, были возложены большие надежды на то, что осуществление подпрограммы 3 сформирует более благоприятный имидж России и выгодные условия для популяризации российской науки, культуры и образования, а также продвижения российского бизнеса. Тем не менее, Россотрудничество настроено на продолжение развития контактов и связей со странами региона Центральной Азии. Особое внимание будет уделяться региональной безопасности, стабильности и сотрудничеству, укреплению и улучшению экономических и торговых связей. Особую важность представляет стратегическое партнерство с Казахстаном, который, будучи ведущей экономикой в регионе, остается наиболее важным союзником России на нескольких фронтах, включая дальнейшее развитие интеграционных процессов в Евразии.

¹ Володин, В.М., Рожкова, Л.В., Сальникова, О.В. «Мягкая сила» в мировом сообществе и внешней политике России // Право и управление. XXI век. – 2017. - № 3 (44). – С. 70.

2.3. «Расширение информационного присутствия» РФ в РК: интернет ресурсы и их роль

Исследование роли высоких информационных технологий в современных условиях представляется весьма актуальным как в теоретическом, так и в практическом плане. Отметим, что именно широкое распространение и повсеместное использование информационных технологий кардинально преобразует миллионы повседневных людских жизней. Кроме того, они меняют не только внутривнутриполитические векторы разноуровневых по развитию государств, но и оказывают колоссальное влияние на кооперацию этих стран, роль международных организаций в мировой системе, формирование общественных движений, деятельность финансовых групп, преступных организаций и отдельные лица.

Более того, претерпевает изменения и сам предмет теории международных отношений, так как теоретически осмыслить современные международные отношения, не учитывая роль новых информационных технологий, выходит за грань реальности. Отражение подобных качественных изменений отражается в тот момент, когда происходит выработка внешнеполитических решений. Для того, чтобы решить практически любую прикладную задачу необходимо осознавать именно природу данных изменений¹.

Следует особо подчеркнуть, что различные медиа- и киноиндустрия также являются инструментами «мягкой силы», которые способствуют постоянному информационному присутствию и расширению в интернет-

¹ Люткене, Г.В. «Мягкая сила» как важный инструмент в культурном, военно-политическом сотрудничестве стран-членов СНГ, ОДКБ и ШОС // Роль технологий «мягкой силы» в информационном, ценностно-мировоззренческом и цивилизационном противоборстве / Академия военных наук, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, кафедра информационной аналитики и политических технологий МГТУ имени Н.Э. Баумана / Под общ. ред. И.В. Бочарникова. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. – С. 271.

пространстве. Основным информационный ресурс – официальный сайт Россотрудничества, а также сайты дипмиссий за рубежом¹.

В 2015-ом году телеканал RTVi при содействии Россотрудничества выпустил целый ряд программ для зарубежной аудитории, которые были посвящены аспектам русской духовной сферы. Агентство также занялось информационным продвижением праздника 70-летия Победы и реализацией некоторых медиа-проектов. Россотрудничество совместно с телеканалом Russia Today выпустили несколько фильмов о победе. Информационная кампания «Георгиевская ленточка» была проведена в около 70 странах мира².

Согласно отчётам, в 2015-ом году в Казахстане функционировали 111 внутренних телеканалов, а также 254 зарубежных телеканала³.

Кроме того, отметим, что очень популярны в Казахстане, благодаря профессионализму, контенту и эффективной подаче материала, российские СМИ. Однако, проправительственная пропаганда средств массовой информации России и её влияние на казахстанское информационное пространство могут вызвать некоторое негодование и сопротивление внутренней аудитории. К примеру, освещение Украинского кризиса российскими медиа разделило население Казахстана на противников и сторонников внешней политики России.

Ещё одним значительным фактором, о котором не стоит забывать, является высокий уровень популярности российской массовой культуры практически на территории всего постсоветского пространства (начиная сериалами и токшоу, а заканчивая поп-музыкой и современной литературой): многие люди до сих пор смотрят российские телеканалы (как правило, при помощи

¹ Фененко, А. Реальность и мифы «мягкой силы» // Российский Совет по международным делам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/realnost-i-mify-myagkoj-sily/>

² Доклад о результатах деятельности Россотрудничества по реализации возложенных на него полномочий за 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rs.gov.ru/uploads/document/file/199/doklad_2015.pdf

³ Фомина, М.Н. Стратегия культурного ресурса российского и китайского вариантов «мягкой силы» // Вестник Забайкальского гос. ун-та. – 2014. - № 12. – С. 110.

спутниковых тарелок), читают газеты и книги на русском языке, выходят в русскоязычный сегмент Интернета.

Показательным моментом является ещё и тот факт, что большая часть граждан из Центральной Азии так или иначе находится внутри российского информационного и медиа-пространства, будь то российское телевидение, радио или социальные сети, как, например, Odnoklassniki.ru, Vkontakte.ru, Mail.ru.

Таким образом, Российская Федерация обладает огромным потенциалом и мощнейшим ресурсом влияния через виртуальное пространство. Проанализировав социальные платформы, которые предпочитают казахстанцы, демонстрирует некую пропасть между экспертным обществом и простыми гражданами. В то время как эксперты, отвечающие за формирование общественного мнения, выбирают Facebook и Twitter, то население РК пользуется российскими социальными сетями. Подобное положение дел иллюстрирует низкий уровень влияния со стороны экспертного сообщества на общественную позицию в рамках интернет-пространства¹.

В конечном счёте, российские власти возлагают большие надежды на то, что при помощи современных информационных технологий им удастся сформировать имидж своего государства в более благоприятном и выгодном свете, создать необходимые условия для популяризации его научной, культурной и образовательных сфер, а также продвинуть российский бизнес. Тем не менее, Россотрудничество настроено на продолжение развития контактов и связей со странами региона Центральной Азии. Кроме того, отмечается, что особого внимания требует региональная безопасность, стабильность и сотрудничество, укрепление и улучшение экономических и торговых контактов².

¹ Интернет-коммуникации в Казахстане: степень мобилизационного потенциала (по результатам социологического исследования). -Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014. – С. 138.

² Там же. – С. 140.

Особую важность представляет стратегическое партнёрство с Республикой Казахстан, которая, являясь экономическим лидером в регионе, продолжает выступать в роли наиболее важного союзника РФ по нескольким фронтам, включая поддержание дальнейшей интеграции на евразийском пространстве.

2.4. Оценка эффективности «мягкой силы» РФ в Центрально-азиатском регионе (на примере Казахстана)

В последние годы Россия активно наращивает свое влияние и присутствие в Центральной Азии, в частности в Казахстане, через «Public Diplomacy Web 2.0». В рамках ЕАЭС Казахстан воспринимается ключевым партнером в общественной дипломатии, который должен увеличить интерес других стран к экономической зоне и привести к ее дальнейшему расширению. Россотрудничеством и другими НПО предпринимаются усилия для установления положительного восприятия РФ в регионе ЦА. Различные мероприятия, семинары, встречи, фестивали, праздники, посвященные русскому языку, культуре, традициям, истории, проводятся на регулярной основе в странах ЦА, в частности в Казахстане. ВУЗы и другие учебные учреждения вводят специальные курсы для студентов, проводят летние школы, конференции для молодых специалистов. Такая активность неразрывно связана с российской soft power: распространение идей, сбор информации и влияние на молодежь¹.

Большая часть населения ЦА пользуется российским информационным и медиа-пространством (Одноклассники, Вконтакте, российское телевидение,

¹ Торкунов, А.В. Образование как «мягкая сила» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - №4. - С. 88.

радио). Отсюда следует вывод, что Россия обладает большим потенциалом и мощным ресурсом влияния через интернет¹.

Следует отметить, что за последние годы Россия демонстрировала скорее жёсткую силу, нежели мягкую. Однако восприятие страны во всём мире колеблется. В 2015-ом году весь мир обсуждал деятельность и позицию России в отношении Украины, что подпортило её репутацию, даже не смотря на тот факт, что всего за год большими усилиями РФ улучшила свои позиции. Вероятно, более стабильное положение на востоке Украины и российская политика в Сирии позитивно отразились на статусе страны в мире².

Говоря о статусе и престиже, актуальной становится деятельность Россотрудничества. Рассчитывалось, что организация станет аналогом ЮСАИД в США. Однако, среди текущих направлений деятельности Россотрудничества выделяются преодоление культурных барьеров, различных стереотипов и других вопросов с целью развития международного сотрудничества и укрепления мира³.

Следует подчеркнуть, что с самого момента создания организации, Россия различными способами старается укрепить свою «мягкую силу». Логика Кремля заключалась в продвижении русского языка, культуры, концепции «русского мира» и «традиционных ценностей» во всем мире, в том числе и в Центральной Азии. Однако внедрения концепции «мягкой силы» по примеру Америки и Европы не случилось, поскольку для России было важно, в первую очередь, усилить влияние и противостояние США и Западу.

Учитывая три источника «мягкой силы», культурное влияние России сильно недооценивается в Казахстане, а также, в чуть меньшей степени, в Таджикистане и Кыргызстане. Тем не менее, анализируя нынешние демогра-

¹ Интернет-коммуникации в Казахстане: степень мобилизационного потенциала (по результатам социологического исследования). - Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014. – С. 136.

² The Soft Power 30. A global Rating of Soft Power. - 2016. [Electronic resource]. - Mode of access: http://softpower30.portlandcommunications.com/wp-content/themes/softpower/pdfs/the_soft_power_30.pdf

³ Путин назначил Любовь Глебову главой Россотрудничества // ТАСС: информационное агентство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/politika/1847647>

фические тенденции, русский язык, вероятно, вскоре лишится своего статуса *lingua franca* в Казахстане. Если Россия утратит свое влияние и потеряет позиции в регионе ЦА, то она, скорее всего, попытается заменить политику «мягкой силы» на пропагандистские и гибридные войны аналогично сдерживанию и противостоянию с США¹.

С другой стороны, *soft power* России на территории Казахстана воспринимается как само собой разумеющееся, поскольку на отношение к государству-соседу влияют пост-крымские фобии и страхи, а не образование, культура и язык. Образовательные программы копируются с моделей западных стран, поэтому оценить потенциал сотрудничества в долгосрочной перспективе весьма трудно.

Тем не менее, существует ряд решений по оптимизации внешней политики России в данном направлении. По словам КОРТУНОВА, «необходимы новые, более совершенные и малобюджетные механизмы реализации «мягкой силы» России, которые были бы эффективны в особо неблагоприятной внешней среде»².

В первую очередь, остро стоит необходимость по выработке уникального российского концепта «мягкой силы». Российскими экспертами, аналитиками и даже чиновниками неверно понимается понятие «мягкой силы». Эта доктрина была разработана в США двадцать лет назад в абсолютно других условиях, политической среде и при иных обстоятельствах. Если Россия желает участвовать в образовании международной повестки дня, то подобному архаизму не место в сознании правящей элиты и во внешней политике.

Основные аспекты российской цивилизации должны быть широко популяризированы. Привлекательные образы современной России – добролюбие, духовность, сила духа. На международной арене Россия должна пози-

¹ Тимошев, В. Подготовка сержантского и офицерского составов ВС государств Центральной Азии, входящих в Организацию Договора о коллективной безопасности // Арсенал Отечества. – 2012. - № 2. – С. 55.

² КОРТУНОВ, А. Семь шагов за горизонт кризиса // Российский Совет по международным делам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sem-shagov-za-gorizont-krizisa/>

ционировать себя как важного международного актора, как основу самостоятельной цивилизации, субъект многополярного мироустройства, как ярого сторонника принципа суверенности и равноправия каждого государства. РФ может также заниматься продвижением прав наций и народов на самоопределение и выбор собственной модели политического развития; показывать приверженность верховенству международного права, выступать за мирное решение споров и конфликтов, реформирование системы глобального управления мировой экономики, делать акцент на защите нравственных ценностей¹.

Кроме того, очень важно создать специальную государственную структуру, в задачи которой входила бы практическая реализация на ежедневной основе всех направлений российской политики *soft power* и формирование стабильного и эффективного внешнеполитического имиджа. К сожалению, МИД РФ не в состоянии реализовать данную задачу в полной мере по причине того, что многие вопросы находятся вне его юрисдикции. Уместно процитировать по этому вопросу И.В. Лябухова: «настоящая имиджевая политика РФ сегодня – это в большинстве своем масштабные одноразовые акции, положительный эффект от которых носит кратковременный характер, и разрозненная деятельность целого ряда организаций, которые, преследуя одинаковые цели, работают хаотично, что приводит к минимальным положительным результатам»².

Для эффективного осуществления методов «мягкой силы» требуется единая государственная политика, которую контролировал бы один орган. Существует необходимость создания специального подразделения либо при МИД РФ, либо вне министерства. В последнем варианте не мешало бы этому органу, подотчетному президенту или же правительству, взять на себя обяза-

¹ Летняков, Д.Э., Емельянова, Н.Н. Стратегии «мягкой силы» в постсоветской Центральной Азии: Россия vs США, Китай, Индия // Мир России. – 2017. - № 4. – С. 126.

² Лябухов, И.В. Формирование позитивного имиджа Российской Федерации на международной арене: возможности и потенциал МИД России // Вестник Томского Государственного университета. - 2012. - №3 (19). -С. 18-19.

тельства координации работы всех вышеупомянутых организаций российской soft power. На повестке дня стоит разработка специальной концепции, которая бы четко и ясно определяла основополагающие принципы создания позитивного имиджа российского государства за рубежом¹.

И напоследок, стоит позаботиться о более одинаковом распределении источников «мягкой силы» России.

К сожалению, разрушение сложившихся негативных стереотипов, особенно ввиду украинского конфликта, потребует особых усилий, времени и затрат. Такая работа, естественно, необходима, но она весьма трудоемка. Российская soft power имеет свои разумные пределы, поэтому важно тщательно подумать над выбором целевой аудитории ее трансляции.

Рациональным представляется сконцентрировать основные усилия на тех странах, которые объективно заинтересованы в сотрудничестве с Россией и являются потенциальными или реальными стратегическими партнерами. Дополнительный акцент следует сделать, с одной стороны, на закреплении позиций российской «мягкой силы» в странах постсоветского пространства, а с другой – выходить на новые рубежи: в АТР, исламский мир, Латинскую Америку, Африку. В государствах именно этих регионов – Китае, Индии, Бразилии, Турции, Египте, ЮАР и многих других – позиция России по основным международным проблемам пользуется возрастающей поддержкой, спектр сотрудничества с ними расширяется².

Представляется целесообразным выделение целевой аудитории и внутри населения определённой страны. Очевидно, что разными слоями общества имиджевое «сообщение» будет воспринято различным образом. Эффектив-

¹ Казаринова, Д.Б. Перспективы интеграционного строительства на постсоветском пространстве в рамках Евразийского союза и инструментарий российской мягкой силы // Вестник РУДН. – Сер. Политология. – 2013. - № 2. – С. 7.

² Люткене, Г.В. «Мягкая сила» как важный инструмент в культурном, военно-политическом сотрудничестве стран-членов СНГ, ОДКБ и ШОС // Роль технологий «мягкой силы» в информационном, ценностно-мировоззренческом и цивилизационном противоборстве / Академия военных наук, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, кафедра информационной аналитики и политических технологий МГТУ имени Н.Э. Баумана / Под общ. ред. И.В. Бочарникова. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. – С. 274.

ным был бы выбор таких групп коммуникативного воздействия, которые способны в дальнейшем ретранслировать воспринятый имидж на более широкую аудиторию внутри своей страны (лидеры мнений, политическая и бизнес-элиты, экспертное сообщество), а также молодёжной аудитории. В этой работе очень важно задействовать механизмы новой публичной дипломатии, предполагающей обратную связь с респондентом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для XXI-го столетия «мягкая сила» представляется абсолютно новым явлением, которое, несмотря на первое упоминание американским политологом Дж. Наем в конце 1990-х годов, пришло в Россию лишь в 2013-ом году. Что касается сегодняшнего положения дел, то российская «мягкая сила» является сложным, многокомпонентным и разноуровневым механизмом, дополняющим традиционную классическую дипломатию. Основной акцент делается на главные несущие конструкции, представленные в виде достижений в научной сфере (космос, высокие технологии), искусстве и культуре (литература, театр, музыка), образовании и спорте, а также духовных и нравственных ценностях.

Инструментарий российской «мягкой силы» делится на два вида: официальный и неофициальный. К официальному инструментам относятся государственные структуры, специализирующиеся на координировании внешнеполитической деятельности и публичной дипломатии, такие как Администрация Президента Российской Федерации, Министерство иностранных дел РФ, Россотрудничество, Министерство культуры, Министерство образования и науки и др. Также в состав официальных инструментов входят документы и законодательные акты, утверждающие создание подобных организаций, и регулирующие надлежащее исполнение возложенных на них обязанностей.

Неофициальный инструментарий воплощения «мягкой силы» представлен неформальными каналами по решению внешнеполитических гуманитарных задач – использованием кинематографа и другой продукции современной массовой культуры, задействованием социальных сетей.

Однако, в контексте современной дипломатии РФ «мягкая сила» встречается с рядом трудностей. Прежде всего бросается в глаза тот факт, что в российской политической науке до сих пор не было выработано единого определения данному понятию. Во-вторых, в классическом понимании именно российской концепции «мягкой силы» ещё не было сформулировано. При

этом в роли основы исследуемого нами явления обычно выступают идеи и ценности, которые отсутствуют вместе с конкретными задачами и целевой аудиторией (target audiences) по глобальным и региональным направлениям, в идеале реализующимся при помощи институтов и механизмов публичной дипломатии. Ещё одной ошибкой является то, что российской правящей элитой «мягкая сила» воспринимается в качестве лишь набора инструментов.

В-третьих, российское государство не осознаёт в полной мере, что из себя представляет публичная дипломатия, и как она работает. В результате, отсутствует координация в данном направлении. Кроме того, большая часть чиновников не понимает сам предмет работы и различия между «мягкой силой» и «публичной дипломатией». Поэтому чаще всего используют понятие «общественной дипломатии», что абсолютно не раскрывает смысл работы с теми направлениями, которые интересны российскому государству в рамках деятельности с зарубежной общественностью.

Что касается направлений для реализации «мягкой силы» России, то основным и приоритетным здесь является постсоветское пространство, так как без воплощения эффективной культурно-информационной политики на ближнем зарубежье невозможно сформировать глобальный потенциал «мягкой силы» РФ.

Важнейшими направлениями взаимодействия на просторах СНГ стали культурная кооперация и сотрудничество в научно-образовательной сфере, наибольших успехов в которых РФ удалось добиться именно с Республикой Казахстан.

Отметим, что быстро развивающиеся сегодня культурные контакты между Казахстаном и Россией представляют собой то самое регулирующее звено, фундамент для простых человеческих отношений в современном социуме, где живое общение сменилось электронной коммуникацией благодаря развитию информационных технологий. Важным моментом является то, что тесная культурная российско-казахстанская кооперация стала возможной при помощи высокого уровня доверия между лидерами двух государств, чему

предшествовало успешное проведение визитов и встреч, а также достижение договорённостей на разных уровнях, нацеленных на обоюдное решение имеющихся проблем.

Кроме того, Россия и Казахстан – это два государства, которые связаны не только деловыми взаимоотношениями, но и многовековой историей народов, издревле соседствующих друг с другом. Таким образом, за столетия, полные драматизма и героики, происходило скрепление каждодневного труда многочисленных поколений и объединение двух народов.

Помимо исторических связей, российское и казахстанское государства объединяет ещё и самая протяжённая в СНГ граница, являющаяся по совместительству границей мира и взаимного доверия.

Другим важным направлением использования «мягкой силы» стал научно-образовательный контекст. Так же как и культурное сотрудничество в российско-казахстанской кооперации имеет сходства между собой, государственной политике в области высшего образования двух стран тоже свойственны общие черты (к примеру, высокое государственное регулирование данной сферы, хотя, отметим, что за последние годы в РК наметилась тенденция к снижению государственного контроля над работой высшей школы), однако присутствуют и различия (например, в Казахстане в образовательной политике делается акцент на особенностях истории и культуры казахского народа).

Начало официального сотрудничества в культурной, научной и образовательной сферах было положено двусторонним соглашением 1994-го года. Подчеркнём, что с того времени стороны заключили ещё не один межправительственный договор, а также подписали десятки межведомственных нормативно-правовых актов, регулирующих взаимодействие по линии высшей школы.

К самым жизнеспособным и перспективным проектам российско-казахстанского образовательного взаимодействия (а также и других членов

СНГ) относятся: Сетевой университет Содружества независимых государств и Университет Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Что касается роль общественных и неправительственных организаций в реализации «мягкого» внешнеполитического курса официальной Москвы в отношении Казахстана, то, она очевидно велика. Это объясняется тем, что благодаря деятельности официальных механизмов российской «мягкой силы» сохраняется распространённость русского языка в регионе; наличие у РФ многолетних исторических, экономических, политических и культурных связей с центральноазиатскими странами; в целом позитивный образ РФ среди местных; значительное влияние российских медиа- и массовой культуры; привлекательность образования на русском языке и обладание достаточным количеством школ и вузов (исключение – Туркменистан); Россия – привлекательная страна для мигрантов из Средней Азии.

Для развёртывания российской «мягкой силы» активное применение получили высокие информационные технологии и электронные ресурсы (в первую очередь, интернет). Это вызвано тем, что они обладают практически неограниченными возможностями по охвату широкой аудитории, а также оперативностью в передаче данных и возможностью общаться в «реальном времени». Наглядным примером является ведение официального сайта Министерства иностранных дел РФ, а также страниц в социальных сетях, таких как Facebook, Twitter, Instagram, YouTube, Vkontakte и др., что способствует продвижению актуальных данных о внутривнутриполитической и внешнеполитической обстановке России, представлению страны в позитивном образе, а также мониторингу и своевременному реагированию на антироссийские выпады. В задачи дипломатических представительств на просторах Интернета входит создание и регулярное обновление страниц, пополнение подписчиков и повышение спроса на предоставляемую информацию «мягкой силы».

Важным является также тот факт, что «мягкая» дипломатия применяется не только для создания благоприятного образа России на международном театре действий, но и для внутреннего развития, формирования и консолида-

ции национального самосознания и патриотизма. Кроме того, значимость «мягкой силы» в российской внешнеполитической работе с каждым годом будет только расти, обеспечивая представление оптимальным образом интересов и позиций государства в мире.

Таким образом, в ходе проведённого нами исследования, мы пришли к выводу, что потенциал «мягкой силы» России не является раскрытым, а лишь находится в стадии становления. Изменив своё отношение к данному феномену, усовершенствовав и дополнив инструментарий, а также перейдя от работы с российскими гражданами к взаимосвязи с гражданским обществом в целом и улучшая программы по обмену студентов; оказывая финансовую поддержку учёным из ЦА в виде грантов, совместных научных проектов; активизируя привлечение экспертного сообщества к разработке российской стратегии «мягкой силы», Российская Федерация сможет не только нагнать темпы развития в данном направлении, но и обогнать ведущие державы.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://primeminister.kz/kzpage/article_item-34
2. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией от 25 января 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00540>
3. Доклад о результатах деятельности Россотрудничества пореализации возложенных на него полномочий за 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rs.gov.ru/uploads/document/file/199/doklad_2015.pdf
4. Доклад о результатах деятельности Россотрудничества по реализации возложенных на него полномочий за 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rs.gov.ru/ru/pages/389>
5. Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования от 19 июня 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/bologna/>
6. Интервью руководителя Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) К.И.Косачева газете «Ведомости», опубликованное 13 марта 2014 г. // Оф. сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/maps/ua/-/asset_publisher/ktn0ZLTvbbS3/content/id/70978
7. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.) (утратила силу) // Оф. сайт МИД РФ [Электронный ресурс]. – Режим дос-

тура: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186

8. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248

9. Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (утверждена Указом Президента РФ от 20 апреля 2014 г. № 259) // Оф. сайт МИД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/64542

10. Меморандум об углублении взаимодействия между Евразийской экономической комиссией и Кыргызской Республикой от 29 мая 2013 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/N13B0000039>

11. Национальный доклад по развитию системы высшего образования Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.unesco.kz/education/he/kazakh/kazakh_ru.htm

12. Официальные документы МИД России в Twitter [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://twitter.com/MID_RF

13. Официальные документы МИД России в Vkontakte [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/mid>

14. Официальные документы МИД России / Russia's MFA в Instagram [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/mid.rus/>

15. Официальные документы Министерства иностранных дел Российской Федерации: оф. сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ru/home>

16. План деятельности Министерства иностранных дел Российской

Федерации на период до 2018 года от 12 июля 2013 г. // Оф. сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/102086

17. План мероприятий по активизации деятельности в сфере содействия международному развитию и гуманитарного сотрудничества на базе российских центров науки и культуры за рубежом на 2014-2016 годы (Утверждён распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 октября 2014 года № 2006-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420225444>

18. Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 июня 2000 года № 912. О Перечне республиканских государственных предприятий и учреждений, подлежащих приватизации в 2000-2001 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1018504#pos=0;100

19. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 481 О Федеральной целевой программе «Русский язык» на 2016 - 2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://government.consultant.ru/documents/3700919>

20. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 мая 2013 г. № 792-р о Государственной программе РФ «Развития образования» на 2013-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/3409>

21. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р о Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf>

22. Распоряжение Президента Российской Федерации от 2 февраля

2010 г. № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам» // Оф. сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30576>

23. Распоряжение Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 г. № 60-рп «О создании Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова» // Оф. сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30577>

24. Решение о Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902926>

25. Соглашение между правительствами государств - членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования от 15 июня 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902029746>

26. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 28 марта 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration/idokb_9559_256453

27. Соглашение о порядке создания и функционирования филиалов высших учебных заведений в государствах-участниках Содружества Независимых Государств от 28 сентября 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17027>

28. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утверждённая указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.socionauki.ru/almanac/noo21v/number_2/5_3.pdf

29. Указ Президента Республики Казахстан от 5 июля 2001 года № 648. О присвоении особого статуса высшим учебным заведениям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023814#pos=1;-171

30. Указ Президента Российской Федерации от 21 июня 2007 г. № 796 «О создании фонда «Русский мир»» // Оф. сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25689>

31. Указ Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1315 «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» // Информационно-правовой портал Гарант.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12062267/>

32. Ministry of Foreign Affairs of Russia на YouTube [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/midrftube>

33. Russian Foreign Ministry – МИД России на Facebook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/MIDRussia>

Научная литература

1. Адилханулы, Н.А. Конкуренция ведущих зарубежных школ за будущее Казахстана // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. - 2014. - № 4. - С. 201-206.

2. Академическая мобильность иностранных студентов в России // Факты образования. – Вып. № 7. – июль 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ioe.hse.ru/data/2016/08/04/1119531130/%D0%A4%D0%9E7.pdf>

3. Байтишева, А.Е. Особенности гуманитарного сотрудничества России и Казахстана на современном этапе: магистерская диссертация. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, 2016. – 89 с.

4. Бобыло, А.М., Севастьянов, С.В. «Мягкая сила» России: азиатско-тихоокеанский вектор // Ойкумена. – 2016. - № 4. – С. 75-85.

5. Бурангулов, Э.Р. Особенности сотрудничества России и Казахстана в сфере высшего образования на современном этапе // Вестник РУДН. – Сер. Международные отношения. – 2017. – Т. 17. - № 3. – С. 612-619.

6. Бюджет Россотрудничества вырастет почти до 10 миллиардов

рублей // Информационный портал фонда «Русский мир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruskiymir.ru/news/50417/>

7. Волков, А.Е., Кузьминов, Я.И., Реморенко, И.М., Рудник, Б.Л., Фруммин, И.Д., Якобсон, Л.И. Российское образование 2020: модель образования для инновационной экономики // Вопросы образования. - 2008. - № 1. - С. 32-64.

8. Володин, В.М., Рожкова, Л.В., Сальникова, О.В. «Мягкая сила» в мировом сообществе и внешней политике России // Право и управление. XXI век. – 2017. - № 3 (44). – С. 68-80.

9. Гусарова, А. «Мягкая сила» России в Казахстане и Центральной Азии: как выполняет свои цели Россотрудничество? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caa-network.org/archives/9305>

10. Давыдов, Ю.П. «Жёсткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // США и Канада: экономика, политика, культура. - 2007. - №1. - С. 3-24.

11. Демидов, А.В. От «мягкой силы» к «управляемому хаосу» // Международные отношения. - 2014. - № 2. - С. 231–235.

12. Днепров, Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. - М.: Мариос, 2011. – 256 с.

13. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» от 24 октября 2014 г. // Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46860>

14. Интернет-коммуникации в Казахстане: степень мобилизационного потенциала (по результатам социологического исследования). - Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014. - 172 с.

15. Информационный портал фонда «Русский мир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruskiymir.ru/>

16. Казанцев, А.А., Меркушев, В.Н. Россия и постсоветское пространство: перспективы использования «мягкой силы» // Полис. - 2008. - № 2. - С. 122-135.

17. Казаринова, Д.Б. Перспективы интеграционного строительства на постсоветском пространстве в рамках Евразийского союза и инструментарий российской мягкой силы // Вестник РУДН. – Сер. Политология. – 2013. - № 2. – С. 5-9.
18. Капицын, В.М. Космополитизм - компонент «мягкой силы» и глобального управления // Научно-аналитический журнал «Обозреватель - Observer». - 2009. - № 10. - С. 70-79.
19. Караганов, С. В чём сила, брат? // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/pubcol/V-chem-sila-brat-15757>
20. Карпович, О.Г. Сравнительный анализ концепций, моделей и технологий управления международными конфликтами России, США и Европейского союза // Вестник российской нации. - 2012. - № 2. - С. 262-264.
21. Климова, Е.А. Формирование и функционирование механизмов «мягкой силы» России: магистерская диссертация. – Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Москва, 2017. – 106 с.
22. Коваленко, С.А., Смолик, Н.Г. Участие РУДН в деятельности Сетевого университета СНГ // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. - 2014. - № 4. - С. 207-213.
23. Коньков, А.Е. Чем мягче, тем сильнее: гибридизация власти // Сравнительная политика. – 2016. – Т. 7. - № 4. – С. 151-160.
24. Концепция внешней политики РФ (2016) и проблема «мягкой силы» России // Евразийское движение Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasian-movement.ru/archives/23393>
25. Картунов, А. Семь шагов за горизонт кризиса // Российский Совет по международным делам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/sem-shagov-za-gorizont-krizisa/>
26. Косачев, К.И. Не рыбу, а удочку // Россия в глобальной политике.

– 2012. - № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ne-rybu-a-udochku-15642>

27. Кунанбаев, А. Слова назидания (Книга слов). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://abaikunanbaev.blogspot.com/>

28. Лебедева, М.М., Фор, Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО-Университета. - 2009. - №6. - С. 200-205.

29. Лебедева, М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. - № 2 (35). – С. 47-55.

30. Лебедева, М.М., Харкевич, М.В. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на Евразийском пространстве // Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 2 (35). – С. 10-13.

31. Летняков, Д.Э., Емельянова, Н.Н. Стратегии «мягкой силы» в постсоветской Центральной Азии: Россия vs США, Китай, Индия // Мир России. – 2017. - № 4. – С. 118-142.

32. Лунёв, С.И. «Мягкая сила» России в Азии // Безопасность Евразии. - 2009. - С. 367-376.

33. Люткене, Г.В. «Мягкая сила» как важный инструмент в культурном, военно-политическом сотрудничестве стран-членов СНГ, ОДКБ и ШОС // Роль технологий «мягкой силы» в информационном, ценностно-мировоззренческом и цивилизационном противоборстве / Академия военных наук, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, кафедра информационной аналитики и политических технологий МГТУ имени Н.Э. Баумана / Под общ. ред. И.В. Бочарникова. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. – С. 271-277.

34. Лябухов, И.В. Формирование позитивного имиджа Российской Федерации на международной арене: возможности и потенциал МИД России // Вестник Томского Государственного университета. - 2012. - № 3 (19). -С. 18-19.

35. Модели региональной интеграции: прошлое и настоящее / Под ред. А. Манькина. - М.: Олби Принт, 2010. – 677 с.
36. Насонов, О.А. Внешнеполитическая стратегия «мягкой силы» как импульс регионального развития // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы). Сборник материалов XI заочной Международной научно-практической конференции молодых учёных, аспирантов, студентов, школьников. – 2017. – С. 482-484.
37. О Россотрудничестве // Оф. сайт Россотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.xn--b1addlyeafkcjagigk5e.xn--p1ai/ru/about>
38. Панова, Е.П. Сила привлекательности: использование «мягкой силы» в мировой политике // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – №4. – С. 91-97.
39. Паршин, П. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // Аналитические доклады. – Вып. 1 (36). – Март 2013. – 37 с.
40. Путин назначил Любовь Глебову главой Россотрудничества // ТАСС: информационное агентство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/politika/1847647>
41. Россия в современной системе обеспечения глобальной стабильности. Политика и восприятие / Отв. ред. А.А. Кокошин. - М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 287 с.
42. Сафанчук, И., Синегубов, А. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // Дипломатическая служба. - 2014. - № 1. – С. 46-53.
43. Силантьева, М.В. Проблемы современного российского образования как одного из компонентов стратегии «мягкой силы» // Национальное и транснациональное в развитии высшей школы. Материалы Всероссийской научно-методической конференции. – 2012. – С. 18-22.
44. Тимошев, В. Подготовка сержантского и офицерского составов

ВС государств Центральной Азии, входящих в Организацию Договора о коллективной безопасности // Арсенал Отечества. – 2012. - № 2. – С. 53-56.

45. Торкунов, А.В. Образование как «мягкая сила» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - №4. - С. 85-93.

46. Торкунов, А.В. Перспективы евразийской экономической интеграции // Вестник МГИМО-Университета. - 2013. - №4. - С. 9-11.

47. Фененко, А. Реальность и мифы «мягкой силы» // Российский Совет по международным делам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/realnost-i-mify-myagkoj-sily/>

48. Филимонов, Г.Ю. Актуальные вопросы формирования российского потенциала «мягкой силы» // Вестник РУДН. – С. Политология. – 2012. - №1. – С. 67-82.

49. Филиппов, В.М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. - 2015. - Т. 15. - № 3. - С. 203-211.

50. Филиппов, В.М., Сунь, Ю. Роль Университета Шанхайской организации сотрудничества в сопряжении образовательных пространств Евразии // Государственная служба. - 2015. - № 6 (98). - С. 15-17.

51. Фомина, М.Н. Стратегия культурного ресурса российского и китайского вариантов «мягкой силы» // Вестник Забайкальского гос. ун-та. – 2014. - № 12. – С. 106-112.

52. Харкевич, М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО Университета. - 2014. - № 2 (35). - С. 22-30.

53. Шибутов, М.М. Пути повышения эффективности управления государственными активами в образовании. – 94 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://agkipr.kz/wp-content/uploads/2016/11/%D0%98%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%A8%D0%

B8%D0%B1%D1%83%D1%82%D0%BE%D0%B2-
%D0%9C._%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2
%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5-
%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D1%8B.pdf

54. Ящук, Т.В. Государственная политика Российской Федерации и Республики Казахстан в сфере высшего образования: сравнительно-правовой анализ // Вестник Омского университета. Серия: Право. - 2013. - № 2. - С. 70-74.

55. Janice Bially Mattern. Why “Soft Power” Isn’t So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of Attraction in World Politics // *Millenium – Journal of International Studies*. - 2005. - V. 33. - № 583. – P. 46-50.

56. Keohane, R. *Power and Governance in a Partially Globalized World*. London. - New York: Routledge, 2002. – 346 p.

57. Keohane, R., Nye, J.S. *Power and Interdependence: World Politics in Transition*. - Boston: Little, Brown, 1977. – 385 p.

58. Lee, C. *Languages and Ethnic Politics in Central Asia: The Case of Kazakhstan* // *Journal of International and Area Studies*. - 2004. - Vol. 11. - № 1. - P. 101-116.

59. Michael Barnett and Raymond Duvall. *Power in International Politics* // *International Organization* (US, IO Foundation: 2005). – 35 p.

60. Nye, J. *Soft Power* // *Foreign Policy*. 1990. - № 80. - P. 153-171.

61. Nye, J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. - New York: Public Affairs. - 2004. - 191 p.

62. Schweitzer, G.E. *Science Policy in Kazakhstan* // *Science. New Series*. - 2008. - Vol. 322. - № 5907. - P. 1474-1475.

63. *The Soft Power 30. A global Rating of Soft Power*. - 2016. [Electronic resource]. - Mode of access: http://softpower30.portlandcommunications.com/wp-content/themes/softpower/pdfs/the_soft_power_30.pdf

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Таблица 1. Сходства и различия основных организаций, специализирующихся на «мягкой силе» России¹.

Направление деятельности	Фонд «Русский мир»	Россотрудничество
Рассматривает вопрос языка	Да	Да
Рассматривает вопрос культуры	Да	Да
Занимается образованием	Да	Да
Находится в сотрудничестве с РПЦ	Да	Да
Создана по государственной инициативе	Да	Да
Обладает собственными активами за границей	Да	Да
Относится к правительственным организациям	Нет	Да

¹ Володин, В.М., Рожкова, Л.В., Сальникова, О.В. «Мягкая сила» в мировом сообществе и внешней политике России // Право и управление. XXI век. – 2017. - № 3 (44). – С. 74.

Таблица 2. SWOT-анализ российской «мягкой силы»

Критерий	Описание
Ресурсная составляющая «мягкой силы» РФ в Центральной Азии	Распространённость русского языка в регионе; наличие у РФ многолетних исторических, экономических, политических и культурных связей с центральноазиатскими странами; в целом позитивный образ РФ среди местных; значительное влияние российских медиа- и массовой культуры; привлекательность образования на русском языке и обладание достаточным количеством школ и вузов (исключение – Туркменистан); Россия – привлекательная страна для мигрантов из Средней Азии.
Сильные стороны инструментов непрямого влияния	В целом многие учёные дают достаточно критичные оценки региональной стратегии «мягкой силы» России. К достоинствам можно причислить лишь действия, направленные на поддержание русского языка и русскоязычное образование (имеется в виду внедрение программ и концепций, таких как ФЦП «Русский язык» с 2011 г. и «Русская школа за рубежом» с 2015 г.), однако их осуществление нуждается в значительном изменении.
Слабые стороны инструментов непрямого влияния	Исключительная направленность участников soft power из России на соотечественников за границей, неумение кооперировать с различными слоями среднеазиатских обществ; отсутствие у Российского государства своих собственных ценностей, которые оно могло бы представить мировой общественности.
Возможность развития инструментальной и ресурсной баз «мягкой силы»	Переход от работы с российскими гражданами к взаимосвязи с гражданским обществом в целом, совершенствование программ по обмену студентов; оказание финансовой поддержки учёным из ЦА в виде грантов, совместные научные проекты; активизация привлечения экспертного сообщества к разработке российской стратегии «мягкой силы».
Угрозы развитию «мягкой силы» России	Снижение влияния русского языка на ближнем зарубежье; изменение экономического курса центрально-европейскими странами; растущая конкуренция на рынке образовательных услуг, которую РФ не всегда выдерживает.